

Уважаемые коллеги!

Наступил 2012 год. В этом году нас ждут знаменательные события, имеющие непосредственное отношение к адвокатскому сообществу, – это 10-летие со дня принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и 170-летие со дня рождения выдающегося русского адвоката Ф.Н. Плевако. В этом году пройдет очередная Торжественная Церемония вручения высших наград адвокатского сообщества России им. Ф.Н. Плевако.

Надеюсь, что общие усилия Федеральной палаты адвокатов РФ и Гильдии российских адвокатов будут более целенаправленными в этом году. Нам нужно добиться того, чтобы представителям власти было «невыгодно» ущемлять адвокатов и адвокатуру в целом.

Я не раз говорил, что необходимо добиваться активного взаимодействия и полного взаимопонимания с Министерством юстиции РФ. Именно поэтому нас так взволновал проект программы «Юстиция» (2012-2020 годы), разработанный в недрах этого ведомства.

Скажу прямо: этот документ меня смутил. С одной стороны, адвокатам вроде бы хотят предоставить монопольные функции с точки зрения общего подхода, в то же время значительно меняются сами подходы к нашей профессии – адвокатов, а вместе с ними и нотариусов опять хотят построить. Программа не разъясняет – мы будем субъектами рыночных отношений или все-таки институтом гражданского общества, который служит правосудию и независимой исполнительной власти.

Необходимость принятия программы перспективного развития адвокатуры и нотариата, других направлений деятельности Минюста РФ очевидна и бесспорна. Однако представленный проект требует серьезной проработки по существу, так как он не похож на программу, а содержит рассуждения на тему: «Реформирование институтов адвокатуры и нотариата».

Из проекта непонятно, планируется ли принятие законных мер по обеспечению равноправия обвинения и защиты в судебном процессе, ничего не сказано о процессуальных правах и правовых гарантиях в профессиональной деятельности адвокатов в РФ. В документе отсутствует упоминание о дальнейшем укреплении демократических основ адвокатского самоуправления, без чего невозможно обеспечить принцип равноправия и независимость адвоката. Очевидно также, что работа по подготовке серьезной программы по реформированию адвокатуры не может быть продуктивной без активного участия адвокатского сообщества страны.

В конце 2011 года состоялось совместное заседание Исполкома ГРА и Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», на котором обсуждались положения программы «Юстиция». По результатам обсуждения была принята резолюция с оценкой программы в части института адвокатуры, где были высказаны предложения о необходимости конкретизировать и четко сформулировать экономические, правовые, организационные и процессуальные основы будущего института адвокатуры. Хотелось бы больше определенности в статусе института адвокатуры в части отношений адвокатуры с государством, обществом и гражданином. Необходимым является существенное развитие внутрикорпоративных демократических начал адвокатуры.

В этом номере журнала вы можете ознакомиться с резолюцией, а также с мнением ряда адвокатов по этой теме. В любом случае требуется провести широкое обсуждение программы «Юстиция».

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций
10 мая 2000 года.
Свидетельство ПИ № 77-3475

Учредитель:
Гильдия российских адвокатов
Адрес и телефон редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
тел./факс: (495) 917 22 39, E-mail: a_vesti@inbox.ru

Лучшие из лучших

Награды вручат к юбилею Ф.Н. Плевако

Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Федора Никифоровича Плевако пересмотрел статус профессиональных знаков отличия и порядок их присвоения.

Бронзовый бюст Ф.Н. Плевако – высшая награда, присуждается за выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление единства российской адвокатуры.

Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако награждаются адвокаты, имеющие стаж работы в адвокатуре не менее 15 лет, за выдающиеся успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, высокое профессиональное мастерство, крупный вклад в развитие адвокатуры, многолетний добросовестный труд, за развитие юридической науки и подготовку юридических кадров. Медалью могут быть награждены также государственные, общественные и политические деятели, ученые-правоведы, журналисты, работники культуры, учебные заведения и средства массовой информации.

Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако награждаются лица независимо от стажа, так что ею могут быть награждены и молодые адвокаты – те, кто уже проявил себя в конкретных делах, защищая права и законные интересы граждан, достиг высоких результатов в развитии юридической науки. Медалью

также могут быть награждены представители общественности, науки и культуры, способствующие развитию института российской адвокатуры.

Присуждает награды Комитет по награждению, который возглавляют в качестве сопредседателей заслуженные юристы РФ: Г.Б. Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, А.П. Галоганов, президент Федерального союза адвокатов и Адвокатской палаты Московской области, Г.М. Резник, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, президент Адвокатской палаты Москвы.

В ходе обсуждения порядка финансирования мероприятия и места его проведения по предложению президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко в целях экономии средств было решено провести его в Центральном доме ученых РАН 24 апреля 2012 года.

Постановление Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако от 6 декабря 2011 г.

Рассмотрев поступившие в 2010-2011 годах материалы и документы на кандидатов в лауреаты к награждению Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н.Плевако, Золотой и Серебряной медалями им. Ф.Н. Плевако, Комитет

ПОСТАНОВИЛ:

I. Наградить Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н.Плевако «За выдающийся вклад в развитие и укрепление единства российской адвокатуры»:

за 2010 год

КОНДАУРОВА Николая Васильевича, члена адвокатской палаты Саратовской области;

за 2011 год

ТАРАСОВА Андрея Семеновича, члена Адвокатской палаты г. Москвы.

II. Наградить Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд»:

1. АСНИСА Александра Яковлевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
2. БЛАЖНОВУ Ларису Ахмедовну, члена Адвокатской палаты Саратовской области;
3. ГЛАЗКОВУ Ольгу Львовну, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
4. ГОРЕМЫКИНА Бориса Васильевича, члена Адвокатской палаты Московской области;
5. ЗИЛЬБЕРОВА Леонида Семеновича, члена Адвокатской палаты Новосибирской области;
6. КАЗАЧЕНОК Светлану Юрьевну, члена Адвокатской палаты Волгоградской области;
7. КОПЫРИНУ Марину Николаевну, президента Адвокатской палаты Кировской области;
8. РУБЛЕВА Александра Владимировича, члена Адвокатской палаты Московской области;
9. СУСУРКАЕВА Висху Хаджиевича, члена Адвокатской палаты Чеченской Республики;
10. ТЕУНАЕВА Рашида Исламовича, президента Адвокатской палаты Карачаево-Черкесской Республики;
11. МИХАЙЛОВИЧА Игоря Властимировича, президента Адвокатской палаты Свердловской области.

III. Наградить Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление ее единства, подготовку квалифицированных юридических кадров»:

1. ВОЛОДИНУ Светлану Игоревну, члена Адвокатской палаты Московской области;
2. КРЕСТИНСКОГО Михаила Владимировича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
3. ШАПОШНИКОВА Михаила Никифоровича, президента Адвокатской палаты Кемеровской области;
4. СЕВАСТЬЯНОВА Александра Ефимовича, президента Адвокатской палаты Тверской области;
5. КОГАНА Марка Иосифовича, члена Адвокатской палаты г. Москвы.

IV. Наградить Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, развитие юридической науки, подготовке квалифицированных юридических кадров, за активную деятельность по развитию и укреплению российской адвокатуры»:

1. ЛУКЪЯНОВУ Елену Анатольевну, члена Адвокатской палаты Московской области;
2. ВАВИЛОВУ Светлану Васильевну, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
3. КОЛЮКА Михаила Григорьевича, члена Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга;
4. КИЛАЕВУ Руми Юнусовну, члена Адвокатской палаты Чеченской Республики;
5. МАГОМЕДОВА Сиды Алимпашаевича, члена Адвокатской палаты Чеченской Республики;
6. АГРАНОВСКОГО Владимира Борисовича, члена Адвокатской палаты Московской области;
7. АНДРОПОВУ Людмилу Глебовну, члена Адвокатской палаты Свердловской области;
8. БАКЛАНОВА Валентина Александровича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
9. БАЯНОВУ Эмилию Мартыновну, члена Адвокатской палаты Томской области;
10. БЕРЕЗИНА Бориса Яковлевича, члена Адвокатской палаты Свердловской области;
11. ГОНОПОЛЬСКОГО Романа Марковича, члена Адвокатской палаты Московской области;
12. ГРЕБЕНЮКА Владимира Николаевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
13. КЛИШИНА Алексея Александровича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
14. КОБЕЦ Валерия Акимовича, члена Адвокатской палаты Пензенской области;
15. КОЗУЛИНУ Надежду Степановну, члена Адвокатской палаты Свердловской области;
16. МАГАРАМОВА Исамудина Рамазановича, члена Адвокатской палаты Республики Дагестана;
17. МАРТЫНОВА Евгения Николаевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
18. МЕЛЬНИКОВА Валерия Григорьевича, члена Адвокатской палаты Забайкальского края;
19. МИХЕЕВА Сергея Васильевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
20. НИКИФОРОВА Олега Петровича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
21. НУГМАНОВА Марата Ахсановича, члена Адвокатской палаты Свердловской области;
22. ОРЕШКИНА Сергея Ивановича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
23. ПЕРЕЯСЛОВУ Виолетту Анатольевну, члена Адвокатской палаты Саратовской области;
24. ПИСКУНОВУ Людмилу Сергеевну, члена Адвокатской палаты Свердловской области;
25. РЕЗНИКОВА Алексея Александровича, члена Адвокатской палаты Тверской области;

26. РИВКИНА Константина Евгеньевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
27. РУБИНА Юрия Дмитриевича, члена Адвокатской палаты Московской области;
28. САМАРИНА Владимира Алексеевича, члена Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга;
29. САМЕДОВА Аликрама Магомедовича, члена Адвокатской палаты Карачаево-Черкесской Республики;
30. ТАРАСЕНКО Василия Георгиевича, члена Адвокатской палаты Самарской области;
31. ЦИРКУНЕНКО Никиту Борисовича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
32. ШЕВЧЕНКО Игоря Николаевича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
33. ШУЛИКА Юрия Константиновича, члена Адвокатской палаты г. Москвы;
34. ЩИГОЛЕВА Юрия Васильевича, члена Адвокатской палаты Московской области.

Сопредседатели Комитета

А.П. Галоганов, Г.Б. Мирзоев, Г.М. Резник

Ответственный секретарь Комитета

М.В. Крестинский

Благодарность Министра внутренних дел РФ

В канун Нового года член Экспертного совета МВД РФ, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович МИРЗОЕВ получил благодарность министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева за активное участие в подготовке нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Международная конференция «Предотвращение и противодействие торговле людьми»

С 14 по 16 декабря 2011 года президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев участвовал в Международной конференции «Предотвращение и противодействие торговле людьми», которая проходила в г. Баку.

У Гасана Борисовича состоялись встречи в Азербайджанском представительстве Международной организации по миграции, в МВД, в Прокуратуре, в Министерстве юстиции, в Президиуме Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики.

Был обсужден широкий круг вопросов, касающихся организации работы по предотвращению и

противодействию торговле людьми, работы адвокатов и нотариусов, повышения их квалификации, установления более тесного сотрудничества в этих вопросах между двумя странами.

Г.Б. Мирзоев вручил министру юстиции Азербайджанской Республики Ф.Ф. Мамедову «Знак отличия ГРА», а некоторым азербайджанским адвокатам – награды ГРА.

Адвокаты повышают свою квалификацию

21 декабря 2011 года состоялось торжественное вручение свидетельств адвокатам, которые занимались по программе «Тренинг по юридической риторике» на Высших курсах повышения квалификации адвокатов ФПА РФ, действующих при Российской Академии адвокатуры и нотариата.

Свидетельства вручал ректор РААН, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев. Гасан Борисович поздравил слушателей с завершением обучения, рассказал о тех задачах, которые стоят сегодня перед российской адвокатурой, призвал

активнее заниматься наукой, активнее поступать в аспирантуру и докторантуру РААН.

В 2011/2012 учебном году с сентября по декабрь включительно 160 адвокатов повысили свою квалификацию. Слушатели представляли адвокатские палаты Москвы, республик – Дагестана, Карачаево-Черкесской, Коми, Хакасии, Ямало-Ненецкого автономного округа, краёв – Алтайского, Краснодарского, Приморского, областей – Астраханской, Владимирской, Иркутской, Кемеровской, Костромской, Московской, Ростовской, Самарской, Ульяновской.

Адвокатам была предоставлена возможность выбрать программы, по которым они хотели бы учиться – «Введение в профессию» (было три потока слушателей), «Деятельность адвоката в уголовном процессе» (два потока слушателей), «Тренинг по юридической риторике» (один поток слушателей).

В 2012 году адвокаты смогут повысить свою квалификацию, обучаясь также по программам «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе», «Специальные познания в деятельности адвоката», тренинг «Юридическая риторика в деятельности адвоката».

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

22 декабря 2011 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное завершающее 2011 год заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Повестка дня оказалась насыщенной. Были рассмотрены вопросы: об итогах работы в 2011 году; о ходе выполнения Постановления Президиума коллегии адвокатов № 20 от 29 июня 2011 г. о финансовом положении коллегии адвокатов; о составе Совета «Московского адвокатского агентства № 1»; об утверждении плана работы Президиума коллегии адвокатов на 2012 г.; об утверждении доверенностей заведующим подразделений на 2012 г.; о Плате

материально-технического обеспечения ремонтных работ на 2012 г.; о заведующем филиалом «Ваша защита»; об участии в подготовке и проведении мероприятий по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н.Плевако; кадровые вопросы и другие. Заседание открыл и вел председатель Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Г.Б. Мирзоев.

Утвержденным Планом работы Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» на 2012 год, в частности, запланировано проведение конференции коллегии адвокатов и собрания адвокатов коллегии – членов Адвокатских палат г. Мо-

сквы и Московской области; участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных Дню российской адвокатуры и 10-летию со дня принятия и введения в действие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; участие в подготовке и проведении мероприятий по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н.Плевако; продолжение работы над предложениями о внесении необходимых изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом практики его применения совместно с Гильдией российских адвокатов. Планом работы предусмотрены и другие мероприятия, связанные с обеспечением профессиональной адвокатской деятельности, кадровой политики и профессиональной учебы, работой подразделений коллегии, совершенствованием деятельности бухгалтерской службы и контрольно-ревизионной работы.

Утвержден состав Совета «Московского адвокатского агентства № 1» Коллегии адвокатов «Московский юридический центр», председателем Совета утвержден Ю.А. Платонов.

Рассмотрены кадровые вопросы филиала «Ваша защита» (г. Жуковский). В.А. Аминов освобожден от должности заведующего, новым руководителем назначен И.А. Сопов.

Была заслушана и обсуждена информация первого заместителя председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С.Игонина о систематических нарушениях требований Устава коллегии адвокатов и финансовой дисциплины.

Президиум постановил:

1. Отчислить из членов коллегии в соответствии с п. 6.9. Устава коллегии адвокатов «Московский юридический центр» за систематическое нарушение требований Устава и финансовой дисциплины, а также положений п. 5 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской Федерации», выразившихся в неуплате установленных отчислений в фонд коллегии адвокатов и адвокатскую палату без уважительных причин в течение более 1 года следующих адвокатов:

1) Бобрик Веронику Михайловну («Московское адвокатское агентство № 1»);

2) Гусейнова Октяя Рамазан оглы («Московское адвокатское агентство № 1»);

3) Дремову Оксану Викторовну («Московское адвокатское агентство № 1»);

4) Керимова Фаига Фарихли оглы («Московское адвокатское агентство № 1»);

5) Сапрыкина Дмитрия Петровича («Московское адвокатское агентство № 1»);

6) Трекалову Юлию Николаевну («Московское адвокатское агентство № 1»);

7) Уманец Юрия Михайловича (филиал «Решение плюс»).

2. Отчислить из членов коллегии в соответствии с п. 6.9 Устава коллегии адвокатов «Московский юридический центр» за систематическое нарушение требований Устава и финансовой дисциплины, а также положений п. 5 ст. 7 и п. 4 ст. 15, выразившихся в неуплате установленных отчислений в фонд коллегии адвокатов и адвокатскую палату без уважительных причин, а также осуществление адвокатской деятельности одновременно в двух адвокатских образованиях адвоката Шамаева Платона Ивановича.

3. Уведомить об отчислении из членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр» по отрицательным мотивам адвокатов, названных в п. 1 и п. 2 настоящего постановления, Адвокатскую палату города Москвы.

4. Службе кадрового обеспечения уведомить о принятом решении отчисленных адвокатов.

5. Строго предупредить за систематические нарушения требований финансовой дисциплины следующих адвокатов:

1) Боботова Олега Сергеевича;

2) Егорова Андрея Владимировича;

3) Миндиашвили Елисо Аваловну;

4) Расулова Магомедарипа Магомедовича;

5) Сардарова Эльдара Джалал оглы.

6. Секретариату срочно довести настоящее постановление до всех подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а руководителям подразделений – непосредственно до адвокатов.

7. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Адвокатские вести России».

8. Заведующим обособленными и структурными подразделениями принять к сведению настоящее постановление и в случае неуплаты адвокатом отчислений в течение трех месяцев подряд в обязательном порядке проводить проверку с отображением объяснений у нарушителя финансовой дисциплины и направлением в Президиум предложений о его ответственности вплоть до исключения из членов коллегии адвокатов.

9. Службе финансового обеспечения осуществлять точный учет по отчислениям, подлежащим внесению в фонд коллегии адвокатов, по каждому адвокату и в целом по подразделениям с учетом их численности, проводить систематически необходимую сверку и уточнение задолженностей.

10. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителей председателя Президиума Л.А. Манакова и Ю.А. Платонова.

Российская Академия адвокатуры и нотариата, Гильдия российских адвокатов, Центральный Дом адвоката с глубоким прискорбием извещают о кончине действительного члена (академика) Российской Академии адвокатуры и нотариата (РААН), члена Президиума, главного научного сотрудника, члена Диссертационного совета РААН, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора

Александра Дмитриевича БОЙКОВА

Российская адвокатура и юридическая наука потеряли высококлассного специалиста, преданного своему делу. Александр Дмитриевич всю свою жизнь связал с юриспруденцией и научной деятельностью.

А.Д. Бойков родился 27 января 1928 г. в деревне Вязовка Воронежской области. В 1951 г. окончил Московский юридический институт. С 1951 по 1965 гг. – член Московской областной коллегии адвокатов, заведующий юридической консультацией – последовательно в городах Коломне, Раменском, Москве. В 1965–71 гг. – научный сотрудник, в 1971–95 гг. – заведующий отделом, заместитель директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. С 1996 года – проректор по научной работе РААН.

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Бойков Александр Дмитриевич был видным специалистом в области уголовного судопроизводства, судостроительства, прокурорского надзора, адвокатуры. Научная проблематика его работ включает в себя деятельность правоохранительных органов и суда, в том числе и вопросы теории, правового регулирования и практики; профессиональной этики юристов (в основном – судей, адвокатов); проблемы правового сознания (теория и социология). Всего более 500 публикаций. Десятки его учеников удостоены ученых степеней.

А.Д. Бойков участвовал в работе над проектами законов «Об адвокатуре Российской Федерации», «О судостроительстве в Российской Федерации», УПК РФ, Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и др.

Светлая память об Александре Дмитриевиче навсегда сохранится в наших сердцах!

Ректорат, профессорско-преподавательский состав и весь коллектив РААН, Гильдия российских адвокатов глубоко скорбят о кончине Бойкова Александра Дмитриевича и выражают глубочайшее соболезнование родным и близким покойного.

Защиты диссертаций

25 января 2012 года в зале Ученого Совета состоялись защиты на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

1. Никифоров Станислав Витальевич – на тему «Прокурорский надзор за исполнением законодательства в деятельности высших учебных заведений» по специальности 12.00.11 – «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности».

Научный руководитель – доктор юридических наук А.А. Воронов.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор А.А. Власов; доктор юридических наук, профессор А.Ю. Винокуров.

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов».

2. Левина Юлия Владимировна – на тему «Исполнительное арбитражное производство в России (1991–2008 годы)» по специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история

учений о праве и государстве».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, доцент Л.Ю. Грудцына; кандидат юридических наук Д.Э. Удалов.

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».

XI Конференция адвокатов Московской области

27 января 2012 года в Центральном доме литераторов прошла XI Конференция адвокатов Московской области, на которой присутствовали более 400 делегатов. В числе почетных гостей был и президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

В своей речи на конференции Гасан Борисович поднял вопросы, остро волнующие адвокатское сообщество – он говорил о преследовании адвокатов за профессиональную деятельность, о законопроекте о бесплатной юридической помощи и др.

«Я против закона о бесплатной юридической помощи в той его части, которая ущемляет права адвоката, – сказал Г.Б. Мирзоев. – Это пустая трата бюджетных денег. Пусть нам говорят, что бесплатная юридическая помощь – это лишь консультации, но уже заключаются договоры, представляются интересы в суде... Скажите, где у нас в Конституции есть пункт, в котором прописано, что кроме адвокатов есть еще система государственной юридической помощи? Я такого не видел. Это неуважение к адвока-

там. Это очередная попытка взять под контроль все адвокатское сообщество и создать параллельную государственную адвокатуру».

Олимпиада по праву

1 февраля 2012 года в Российской Академии адвокатуры и нотариата прошел Региональный этап Всероссийской школьной олимпиады по праву 2011–2012 учебного года. В работе Олимпиады приняли участие учащиеся 9–11 классов московских школ, лицеев и Суворовских училищ, всего около 500 человек.

Перед началом Олимпиады состоялась встреча с руководством Академии: ректором Г.Б. Мир-

зоевым, проректором С.И. Володиной, деканом юридического факультета З.Я. Беньяминовой. Выступая перед ребятами, Г.Б. Мирзоев рассказал о работе адвоката и нотариуса. «Российская адвокатура нуждается в новых профессиональных кадрах, – сказал он. – Именно на вас, юристах третьего тысячелетия, держится будущее нашей страны. Но нужно помнить: чтобы стать настоящими профессионалами, вы должны постоянно совершенствовать не только профессиональные качества, но и нравственные». От имени Академии Г.Б.Мирзоев поздравил участников Олимпиады и пожелал им успехов.

Олимпиада длилась с девяти утра и до шести вечера. Через двери Академии прошло три смены школьников. Многие заметно нервничали, но были полны решимости набрать наивысший балл. Результаты проведенной Олимпиады будут размещены на сайте Московского института открытого образования. Они помогут абитуриентам поступить в самые престижные вузы Москвы и России на льготных условиях.

Ученый совет РААН

2 февраля 2012 года состоялось заседание Ученого совета Российской Академии адвокатуры и нотариата.

В повестке дня заседания стоял вопрос об избрании председателя Государственной аттестационной комиссии. Большинство голосов еще на один срок был избран профессор кафедры МГЮА Г.В. Дашков.

После информации проректора РААН М.В. Крестинского были утверждены экзаменационные билеты на ГАК.

По результатам зимней зачетно-экзаменационной сессии отчиталась З.Я.Беньяминова, декан юридического факультета. Заведующая аспирантурой и докторантурой М.Д. Добриева представила отчет о работе своего отдела. Начальник Колледжа РААН С.Н. Драган рассказала о результатах зимней сессии.

Начальник учебно-методического отдела Ю.Н. Богданова информировала собравшихся о выполнении графика подготовки УМК по ФГОС.

На заседании были единогласно утверждены новые правила приема в РААН на 2012-2013 годы.

Напоследок ректор Академии Г.Б. Мирзоев пожелал членам Ученого совета новых успехов в трудовой деятельности и напомнил о грядущих в марте выборах Президента Российской Федерации.

«Россия стоит на пороге глобальных перемен. Я желаю вам сделать правильный выбор в это непростое время. Во имя нас с вами и наших детей», – сказал он.

Министерство юстиции РФ разработало проект государственной программы «Юстиция». Этот многостраничный документ размещен для общественного обсуждения на сайте ведомства.

Авторы документа отмечают, что его реализация направлена на развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию, обеспечение эффективного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и уголовных наказаний.

В программе, в частности, предлагается обеспечить развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата, в целом повысить качество и доступность юридической помощи всем слоям населения и юридических услуг хозяйствующим субъектам.

Особое внимание в документе уделено совершенствованию системы оказания бесплатной юридической помощи: «Развитие рыночных отношений увеличивает количество спорных ситуаций, разрешение которых невозможно без судебного разбирательства, одновременно с этим постепенное повышение правосознания граждан приводит к увеличению исков на действия исполнительных органов власти различного уровня. Из этого следует необходимость дальнейшего совершенствования системы оказания юридической помощи гражданам, в том числе в установленных законом случаях – бесплатно».

По мнению авторов проекта программы, действующее российское законодательство в сфере юридической помощи «регулирует порядок допуска к профессии и квалификационные требования лишь к незначительной части от общего числа представителей юридических профессий (адвокаты и нотариусы)». Поэтому «предоставление профессиональных юридических услуг большинством юристов, а также стандартизация качества этих услуг по-прежнему остаются за рамками правового регулирования».

Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день

Минюст РФ готовит «процессуальные преимущества» для адвокатов

в России отсутствует какой-либо эффективный механизм контроля качества оказываемой юридической помощи. Исключение составляет дисциплинарная ответственность адвокатов, которая, как отмечается в проекте госпрограммы, «является механизмом последующего контроля, не позволяющим в полной мере обеспечить надлежащее качество» работы защитников. Большая часть проблем, связанных с юриспруденцией, не только не решается в рамках действующего ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», но и является «следствием применения его устаревших и неэффективных положений».

«Реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи. В частности, необходимо разграничить сферу ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов», – отмечают авторы программы «Юстиция». «Повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокатуры таких процессуальных преимуществ, которые делают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридической помощи – единственной формой ее предоставления». Таким образом, у адвокатов появятся существенные материальные стимулы, тогда станет возможным предъявлять к ним «реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов», считают авторы госпрограммы. «Общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, имеющих монополию на осуществление значимых видов юридического консультирования и обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты».

Программа рассчитана на реализацию до 2020 года, при этом Минюст планирует потратить на всю программу из федерального бюджета средства в объеме 2 трлн 158 млрд 520,4 млн рублей. Только на 2012 год предусмотрено государственное финансирование в 236 млрд 80 млн рублей.

К сожалению, в программе не просматриваются конкретные очертания будущего института адвокатуры, его экономических основ и организационной специфики.

Проект Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»

Ответственный исполнитель программы – Министерство юстиции Российской Федерации.

Задачи программы: развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая: развитие адвокатуры и нотариата; повышение качества и доступности юридических услуг всем слоям населения и хозяйствующим субъектам.

Целевые индикаторы и показатели программы: отношение к населению Российской Федерации общего числа адвокатов, сведения о которых внесены в реестр, и общего количества нотариусов, сведения о которых внесены в реестр.

Этапы и сроки реализации программы: 2012–2020 годы

1. Общая характеристика сферы реализации государственной программы, в том числе формулировки основных проблем в указанной сфере и прогноз ее развития.

...В настоящее время в Российской Федерации имеются все институты, необходимые для эффективного отправления правосудия и защиты прав граждан: адвокатура, нотариат, система судебно-экспертной деятельности. Однако деятельность данных институтов не всегда бывает максимально эффективной вследствие неоптимального нормативно-правового обеспечения их деятельности. Для решения указанной проблемы Министерством юстиции Российской Федерации в рамках реализации Государственной программы предполагается:

а) увеличить доступность профессиональной юридической помощи, оказываемой адвокатами и нотариусами;

б) реформировать сферу оказания профессиональных юридических услуг;

в) регламентировать государственные услуги по внесению информации в реестры адвокатов и нотариусов;

г) создать единый электронный реестр адвокатов и нотариусов...

2. Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы, цели, задачи и показатели (индикаторы) достижения целей и решения задач, описание основных ожидаемых конечных результатов государственной программы, сроков и этапов реализации государственной программы.

В апреле 2011 года Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (далее – Основы). Основами определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Государственная политика проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Практическая реализация положений, заложенных в Основых, будет проводиться по следующим направлениям:

...е) создание условий для обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно;

ж) реформирование сферы оказания профессиональных юридических услуг, в том числе выработка порядка и правил составления рейтинга адвокатов и их объединений;

з) повышение доступности профессиональных юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами и нотариусами, в том числе актуализация норм обеспечения субъектов численностью практикующих адвокатов и нотариусов;

и) формирование в процессе реализации государственной политики культуры использования населением услуг адвокатов и нотариусов.

...Целью Государственной программы на период до 2020 г. является развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию, обеспечение эффективного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и уголовных наказаний.

Для достижения этих целей в Государственной программе предусматривается решение следующих задач, реализуемых в федеральных целевых программах, подпрограммах, основных мероприятиях:

1) развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая: развитие адвокатуры и нотариата

та; повышение качества и доступности юридических услуг всем слоям населения и хозяйствующим субъектам...

5. Прогноз сводных показателей реализации государственной программы.

...В части основных показателей Государственной программы прогнозируются следующие значения к 2020 году:

1) отношение к населению Российской Федерации:

общего числа адвокатов, сведения о которых внесены в реестр, – 0,1%;

общего количества нотариусов, сведения о которых внесены в реестр – 0,01%.

Подпрограмма 1. Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций

Цели подпрограммы

Развитие единого рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата; развитие государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; обеспечение доступности нотариальной помощи для граждан и организаций.

Задачи подпрограммы

Упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры путем:

– введения единых стандартов допуска в профессию, дифференцированных в зависимости от сферы оказания юридической помощи;

– создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации;

– создания и введения в действие эффективного механизма исключения из профессии;

– повышения статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, в том числе:

а) обеспечение при необходимости эффективного доступа к различной информации и документам с тем, чтобы адвокаты имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам;

б) обеспечение и строгое соблюдение конфиденциального характера любых соглашений и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений;

– развития и поддержания конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем огра-

ничения доступа на рынок для недобросовестных участников;

– совершенствования института бесплатной юридической помощи («pro bono» – оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут подобную помощь оплатить), оказываемой адвокатами и юристами;

Обучение сотрудников государственных юридических бюро особенностям обращения в Конституционный Суд и Верховный Суд.

Целевые индикаторы и показатели подпрограммы:

– отношение к населению Российской Федерации общего количества адвокатских образований, зарегистрированных в Российской Федерации;

– объем (в стоимостном и натуральном выражении) услуг «pro bono», оказанных адвокатами, адвокатскими образованиями;

– удельный вес услуг, оказанных гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в общем объеме услуг, оказанных адвокатами...

Этапы и сроки реализации подпрограммы

– 2012-2013 годы: совершенствование законодательства Российской Федерации об адвокатуре...

1. Характеристика текущего состояния сферы профессиональных юридических услуг, основные проблемы в указанной сфере.

Современный рынок юридических услуг представляет собой разрозненную структуру, включающую в себя такие профессиональные сообщества, как адвокатура, нотариат, а также частный юридический консалтинг. При этом сферы деятельности адвокатуры и нотариата на сегодняшний день имеют нормативно-правовое регулирование, в то время как иная часть остается вне рамок государственного регулирования.

Адвокатура является профессиональным сообществом, построенным на основе обязательного членства адвокатов в адвокатских палатах, работающим в рамках общих этических правил, исполняющим важную публично-правовую функцию по оказанию бесплатной юридической помощи, в том числе в виде судебного представительства. Современная адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Наиболее близко к адвокатской деятельности при- мыкает деятельность юридических фирм, созданных в форме коммерческих предприятий либо органи-

зованных индивидуальными предпринимателями. Такие субъекты в качестве основного вида деятельности занимаются оказанием услуг правового характера на коммерческой основе.

С момента принятия Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выявлены определенные недостатки правового регулирования адвокатской деятельности. Часть из них относится к недостаточному регулированию рынка квалифицированной помощи, выражающемуся в слабой конкурентной позиции адвокатуры по сравнению с консультантами, стремящимися доминировать в области оказания услуг бизнесу.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации и особенности существующего регулирования сферы юридических услуг привели к возникновению параллельной с адвокатурой системы юридического консалтинга, в том числе качественно нового вида юридической деятельности – сопровождения бизнеса. В результате современная адвокатура утратила традиционно сформировавшуюся в советское время монополию на оказание юридических услуг, в том числе в виде судебного представительства.

Основной проблемой российского рынка юридических услуг является недостаточно высокий общий уровень профессионализма лиц, оказывающих на постоянной основе юридические услуги гражданам и организациям. За исключением адвокатов и нотариусов, лица, оказывающие юридические услуги, не обязаны подтверждать свою квалификацию в области знания российского права. В настоящее время представительство в суде вправе осуществлять практически неограниченный круг лиц, как обладающих, так и не обладающих необходимыми знаниями и опытом в области права.

Не менее серьезной проблемой является деятельность недобросовестных лиц на рынке юридических услуг, вовлеченных в совершение преступных (в том числе коррупционных) деяний. Лица, исключенные из адвокатского или нотариального сообщества за совершение аморальных и противоправных поступков, имеют возможность продолжать заниматься юридической деятельностью в качестве частнопрактикующего юриста или работника организации. В настоящее время отсутствует эффективный законодательный механизм, позволяющий исключить таких недобросовестных лиц из юридического сообщества.

Действующее законодательство в сфере юридической помощи регулирует порядок допуска к профессии и квалификационные требования лишь к не-

значительной части от общего числа представителей юридических профессий (адвокаты и нотариусы). Предоставление профессиональных юридических услуг большинством юристов, а также стандартизация качества этих услуг по-прежнему остаются за рамками правового регулирования.

Сбалансированность рынка юридических услуг и системы адвокатуры зависит от эффективного законодательного регулирования, которое должно осуществляться с учетом государственной политики в сфере оказания квалифицированной юридической помощи в целом.

Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день в России отсутствует какой-либо эффективный механизм контроля качества оказываемой юридической помощи. Исключение составляет дисциплинарная ответственность адвокатов, но она является механизмом последующего контроля, не позволяющим в полной мере обеспечить надлежащее качество работы адвокатов.

Большая часть указанных выше проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений.

Реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи. В частности, необходимо разграничить сферу ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов. Повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокатуре таких процессуальных преимуществ, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг. Только тогда, когда экономические стимулы привлекут в адвокатуру тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании, станет возможным предъявлять к адвокатам реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов». До тех пор, пока адвокатура остается периферийной областью юридического консультирования, любая попытка обновить кадровый состав адвокатуры повлечет только внутренние последствия для адвокатской корпорации, а не реальные изменения в качестве услуг для общества.

Индивидуальный характер правоотношений между адвокатом и доверителем при оказании послед-

нему квалифицированной юридической помощи в отсутствие установленных в законе дополнительных гарантий возмещения имущественного вреда доверителю, причиненного адвокатом, лишают адвоката конкурентоспособности в борьбе с юридическими фирмами, оказывающими юридические услуги на коммерческой основе.

Таким образом, общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, имеющих монополию на осуществление значимых видов юридического консультирования и обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты, удовлетворяющих для его приобретения и удержания высоким этическим и профессиональным требованиям и дорожащих этим статусом. Иными словами, суть реформирования института адвокатуры состоит в повышении ответственности и компетентности адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной экономически привлекательной части рынка юридических услуг.

Вторая причина, которая по значимости представляется наиболее важной, состоит в отсутствии законодательного регулирования правоотношений в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Сегодня законодатель к квалифицированной юридической помощи отнес адвокатскую и нотариальную деятельность, но не определил само понятие конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь». Поэтому на рынке оказания юридической помощи (юридических услуг) идет игра без правил для огромной армии юристов-предпринимателей и даже не юристов, желающих заработать на оказании юридической помощи.

2. Основные цели и задачи Подпрограммы.

Адвокаты являются участниками судопроизводства и реализуют ряд других публично-значимых функций, в связи с чем к ним обоснованно предъявляются повышенные квалификационные и морально-этические требования.

Именно поэтому институт адвокатуры находится в сфере внимания государства, а сочетание публичного характера функций адвокатуры и независимости адвокатского сообщества является основой взаимоотношений адвокатуры и государства.

Согласно статистическим сведениям Минюста России по состоянию на 1 октября 2011 года в Российской Федерации насчитывается более 65 000 адвокатов.

Государственная политика в сфере развития адвокатуры должна быть нацелена на создание в России конкурентоспособной адвокатуры, состоящей

из юристов, обладающих высоким уровнем квалификации, руководствующихся едиными стандартами оказания квалифицированной юридической помощи и следующих строгим принципам профессиональной этики.

Среди основных задач развития института адвокатуры можно выделить следующие:

- совершенствование механизмов допуска к адвокатской профессии;
- стимулирование притока молодых юристов в адвокатуру;
- развитие системы специализации адвокатов по различным отраслям права и видам судопроизводства;
- совершенствование механизма контроля за качеством юридической помощи, оказываемой адвокатами, и соблюдением ими правил профессиональной этики, в том числе с помощью выработки единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и контроля за их соблюдением, прежде всего внутри самой адвокатской корпорации; стимулирование адвокатского сообщества на выработку нетерпимого отношения к коллегам, нарушающим профессиональную этику и не соблюдающим критерии качественной юридической помощи;
- проработка возможных путей стимулирования спроса на услуги адвокатов, пропаганда практики обращения к адвокату на ранних стадиях возникновения правовых проблем, широкое правовое информирование населения, нацеленное на разъяснение преимуществ законопослушного поведения;
- расширение сферы участия адвокатуры в оказании бесплатной юридической помощи и пропаганды права, развитие мер государственной поддержки такой деятельности адвокатов;
- развитие бизнес-адвокатуры.

Необходимо сформировать и утвердить единую систему оценки и контроля качества, включающую в себя единый стандарт качества, критерии и методы оценки качества предоставленной юридической помощи.

Необходимость создания единого национального рынка правовой помощи, прежде всего путем реформирования института адвокатуры в Российской Федерации, детального регулирования допуска к профессии адвокатов и повышение конкурентной позиции адвокатуры в профессиональном юридическом сообществе являются основанием для реформирования сферы оказания юридической помощи, в том числе в сфере адвокатуры.

Решение указанных задач, в свою очередь, будет способствовать процессу интеграции современной

российской адвокатуры в мировое адвокатское сообщество, развитию государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения. Особое внимание необходимо уделять формированию у населения современного правосознания.

4. Сроки реализации государственной программы в целом, контрольные этапы и сроки их реализации с указанием промежуточных показателей.

Реализацию Подпрограммы планируется осуществлять в 2 этапа.

На первом этапе реализации Подпрограммы (2012-2013 годы) предусматривается:

– совершенствование законодательства Российской Федерации об адвокатуре...

ПРИЛОЖЕНИЕ к проекту Государственной программы РФ «Юстиция»

Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Юстиция», подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Юстиция», федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)»

Государственная программа РФ «Юстиция»

1. Отношение общего количества адвокатов, сведения о которых внесены в реестр, к населению РФ:

2010 г. – 0,04%, 2011 г. – 0,05%, 2012 г. – 0,06%, 2013 г. – 0,07%, 2014 г. – 0,08%, 2015 г. – 0,09%, 2016 г. – 0,1%, 2017–2020 гг. – 0,1%...

Подпрограмма 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций».

...12. Отношение общего количества адвокатских образований, зарегистрированных на территории Российской Федерации к населению Российской Федерации (единиц на 10,0 тыс. человек):

2010 г. – 0,01%, 2011 г. – 0,02%, 2012 г. – 0,03%, 2013 г. – 0,04%, 2014 г. – 0,05%, 2015 г. – 0,06%, 2016 г. – 0,07%, 2017 г. – 0,08%, 2018 г. – 0,09%, 2019–2020 гг. – 0,1%.

13. Объем услуг «pro bono», оказанных адвокатами и адвокатскими образованиями (в стоимостном выражении):

2010 г. – 2891,8 млн руб., 2011 г. – 3040,0 млн руб., 2012 г. – 3200,0 млн руб., 2013 г. – 3400,0 млн руб., 2014 г. – 3600,0 млн руб., 2015 г. – 3800,0 млн руб., 2016–2020 гг. – 4000,0 млн руб.

14. Объем услуг «pro bono», оказанных адвокатами

и адвокатскими образованиями (в натуральном выражении):

2010 г. – 36303, 2011 г. – 37000, 2012 г. – 37500, 2013 г. – 38000, 2014 г. – 38500, 2015 г. – 39000, 2016 г. – 39500, 2017 г. – 40000, 2018 г. – 40500, 2019–2020 гг. – 41000.

15. Удельный вес услуг, оказанных гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в общем объеме услуг, оказанных адвокатами:

2010 г. – 20%, 2011 г. – 25%, 2012 г. – 30%, 2013 г. – 33%, 2014–2020 гг. – 35%.

16. Доля граждан, удовлетворенных качеством услуг профессиональной юридической помощи (письменное, устное консультирование, составление жалоб, ходатайств иных документов юридического характера, бесплатное представление интересов гражданина в судах, иных органах и организациях) от общего числа анкетированных граждан:

2010 г. – 60%, 2011 г. – 65%, 2012 г. – 70%, 2013 г. – 75%, 2014 г. – 80%, 2015 г. – 85%, 2016–2020 гг. – 90%.

Перечень основных мероприятий государственной программы РФ «Юстиция»

Подпрограмма 1. «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций»

Основное мероприятие 1.1. Разработка концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Ответственный исполнитель – Минюст России.

Срок начала реализации – 2012 год. Срок окончания реализации – 2013 год.

Ожидаемый непосредственный результат – проекты федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность.

Последствия нереализации – оказание некачественной юридической помощи.

Основное мероприятие 1.2. Подготовка федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность.

Ответственный исполнитель – Минюст России.

Срок начала реализации – 2012 год. Срок окончания реализации – 2013 год.

Ожидаемый непосредственный результат – принятие федеральных законов.

Последствия нереализации – неоптимальное регулирование адвокатской деятельности; увеличение объемов импорта профессиональных юридических услуг.

С.С. ЮРЬЕВ,
председатель президиума московской
коллегии адвокатов «Межрегион»,
вице-президент ГРА

Нам необходим генеральный адвокат

мощи связана с повышением эффективности деятельности соответствующего субъекта-заказчика. В этой связи в государственной программе «Юстиция» должны найти отражение положения, обеспечивающие такой статус юристов, в том числе адвокатов, который способствовал бы защите прав и свобод доверителей, достижению целей законной хозяйственной деятельности и в итоге – повышению качества жизни в России.

Следует отметить, что ученые-экономисты справедливо связывают достижение указанного результата с непосредственным процессом оказания услуг, предоставляемых компетентными лицами. В частности, в современном понимании юридический консалтинг определяется как наукоемкий инновационный вид «деятельности, осуществляемой специалистами с использованием профессиональных разработок и методик по решению вопросов совершенствования функционирования, управления и развития организации-заказчика» с целью повышения эффективности его деятельности¹.

Таким образом, размышляя об обеспечении эффективности юридической помощи, нельзя обойти вниманием «человеческий фактор». В научной литературе общепризнано, что услуги всегда неразрывно связаны с исполнителем и неотделимы от него, причем само действие исполнителя является ожидаемым заказчиком благом². В этой связи, как констатирует отечественный ученый Д.В. Степанов, несмотря на стандартизацию ряда услуг, наблюдается ситуация, когда услуги «приобретают особую ценность именно потому, что они оказываются конкретным лицом», и тогда свойство уникальности (эксклюзивности) может иметь существенное значение; очевидно при этом, что «степень эксклюзивности будет прямо влиять на расценки для данной услуги, а значит, на цену в договоре возмездного оказания услуг» и «особенно ярко данное свойство проявляется в услугах из области культуры

В разработанной Минюстом России государственной программе «Юстиция» справедливо говорится о том, что деятельность имеющихся институтов (в том числе адвокатуры) «не всегда бывает максимально эффективной вследствие неоптимального нормативно-правового обеспечения их деятельности».

Исходя из анализа научной литературы и правоприменительной практики, представляется, что эффективность юридической помощи может выражаться в следующих результатах:

- разработке и принятии нормативных правовых актов, решающих имеющиеся проблемы соответствующего субъекта-заказчика (в том числе любого предприятия) на институциональном уровне;
- многовариантности правомерных подходов к решению стоящих перед заказчиком задач, их правовой оценке с выбором оптимального для заказчика варианта;
- правовых решениях и действиях, наилучшим образом отвечающих конкретным условиям и особым требованиям заказчика;
- согласовании посредством правовых процедур интересов различных субъектов;
- предотвращении экономически необоснованных потерь денежных средств и иного имущества в случаях предъявления к заказчику претензий и исков;
- приращении имущества заказчика в процедурах, когда он обоснованно выступает в качестве истца;
- системном подходе к оказанию правовой помощи, влекущем при длительных договорных отношениях кумулятивный эффект в защите прав и интересов заказчика.

Конечная оценка эффективности юридической по-

¹ Великонов Н.С. Социально-экономическая эффективность консалтинговых услуг. Автореферат дис. ... канд. эконом. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 14.

² Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Кн. третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. С. 207 и сл.; Восколович Н.А. Экономика платных услуг. М.: ЮНИТИ, 2007; Великонов Н.С. Указ. соч. С. 13, и др.

и развлечений, в образовательных, медицинских, консультационных, юридических услугах»³.

Понятно, что уровень профессиональной подготовки и условия работы юристов непосредственно влияют не только на цену договора, но и на эффективность юридических услуг. При этом, исходя из взаимосвязи эффективности юридических услуг с эффективностью работы получателя этих услуг, правомерно поставить вопрос о необходимости повышения качества организации юридических услуг для повышения эффективности российской экономики в целом.

Так, председатель Счетной палаты Российской Федерации, доктор юридических наук С.В. Степашин, аргументируя необходимость усиления роли государственного аудита, пишет: «Развитие общества, глобализация, появление новых социально-экономических вызовов делают сегодня особенно актуальной задачу повышения эффективности управления общественными ресурсами. Для того, чтобы обеспечить модернизационный прорыв нашей страны, создать условия для перехода к новому типу экономики – экономике, основанной на знании, необходимо обеспечить реализацию трех принципиальных условий – трех ключевых факторов успеха: эффективное управление государственной собственностью и финансовыми ресурсами; эффективное управление человеческим капиталом; эффективное стратегическое прогнозирование и управление рисками»⁴. Однако реализация этих условий («факторов успеха») возможна только на основе институциональных решений (прежде всего законодательных) при наличии соответствующего задаче кадрового потенциала.

Хотя следует констатировать, что на сегодняшний день количество и качество юристов между собой не корреспондируют; например, исходя из практики работы квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, не сдают квалификационные экзамены до 50% претендентов (между прочим, имеющих высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет).

Существует и другая сторона кадровой проблемы. По данным социологического опроса юристов, проведенного в 2007 г. доктором юридических наук Н.Я. Соколовым, в качестве причин допущенных ими нарушений законов 16,4% юрисконсульты отметили давление со стороны руководства; это наибольший показатель среди всех представителей юридических профессий⁵.

Более того, закон не обязывает хозяйствующие субъекты (в том числе государственные предприятия) иметь в штате юристов или заключать договор со «сторонними» юристами, оставляя это на усмотрение организации (в отличие, например, от бухгалтера, который в силу закона должен либо быть в штате, либо оказывать услуги по гражданско-правовому договору). Риторический вопрос: можно ли в современном государстве обойтись без юриста?

При этом весьма интересно, что государство обязывает ряд организаций осуществлять последующий контроль хозяйственных операций посредством аудиторских проверок. Ясно, что при любой проверке уже свершившихся фактов хозяйственной деятельности обеспечить должную эффективность невозможно.

В целях обеспечения интересов государства и общества, повышения эффективности хозяйствования, прежде всего в сфере государственной собственности, представляется необходимым нормативное закрепление института независимого советника по правовым вопросам, своего рода «генерального адвоката», лично отвечающего за законность деятельности «курируемой» им организации.

Такой советник должен отвечать определенным квалификационным требованиям (например, обладать статусом адвоката, иметь опыт практической работы по специальности не менее 15 лет и т.п.); привлекаться к данной деятельности по гражданско-правовому договору, заключаемому на конкурсной основе на срок не менее трех лет, с надлежащей оплатой его труда; обладать полномочиями на визирование всех договоров, имеющих признаки крупной сделки (и ряда иных договоров и документов, имеющих особо важное значение для обеспечения эффективности и законности работы организации).

Наличие независимого юриста должно быть обязательным для всех коммерческих организаций с государственным участием и, возможно, для субъектов естественных монополий и открытых акционерных обществ. В этой связи представляется целесообразным включение в госпрограмму «Юстиция» положения о разработке законопроекта, регулирующего оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами (как независимыми советниками по правовым вопросам) вышеуказанным организациям.

³ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. С. 183.

⁴ Степашин С.В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. С. 11.

⁵ Соколов Н.Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения законности юристами // Журнал российского права, 2009, № 9.

П.П. КАЗАЧЕНОК,
президент Коллегии адвокатов
Волгоградской области, член Исполкома ГРА

Главное – это независимость и безопасность адвокатов

Минюст РФ представил юридической общественности проект государственной программы «Юстиция». Эта восьмилетняя программа борьбы с правовым нигилизмом, реализация которой планируется с 2012 по 2020 гг., обойдется бюджету в кругленькую сумму – 2 трлн 158 млрд 520,4 млн рублей.

Целью программы «Юстиция» является улучшение уровня правовой защиты разных слоев населения и снижение уровня правового нигилизма. В качестве ожидаемых результатов названы соблюдение прав и основных свобод человека и гражданина, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, улучшение качества исполнения судебных решений.

Проект государственной программы «Юстиция» включает также ряд масштабных подпрограмм – таких, как «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», «Развитие судебно-экспертной деятельности», «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» и другие.

Для адвокатов Минюст предлагает некоторые процессуальные преимущества. Авторы программы планируют решить две основные проблемы российского рынка юридических услуг: «недостаточно высокий» общий уровень профессионализма лиц, оказывающих юрслуги гражданам и организациям, и деятельность на рынке «недобросовестных лиц, вовлеченных в совершение преступных (в том числе коррупционных) деяний».

«В отличие от адвокатов и нотариусов, лица, оказывающие юридические услуги, не обязаны подтверждать свою квалификацию в области знания российского права, – отмечается в проекте. – ...Лица, исключенные из адвокатского или нотариального сообщества за совершение аморальных и противоправных поступков, имеют возможность продолжать заниматься юридической деятельностью в качестве частнопрактикующего юриста или работника организации».

Иными словами, «действующее российское законодательство в сфере юридической помощи регулирует порядок допуска к профессии и квалификационные требования лишь к незначительной части от общего числа представителей юридических профессий (адвокаты и нотариусы). Предоставление профессиональных юридических услуг большинством юристов, а также стандартизация качества этих услуг по-прежнему остаются за рамками правового регулирования», – отмечается в документе.

На сегодняшний день в России нет эффективного механизма контроля качества оказываемой юридической помощи. Исключением является лишь дисциплинарная ответственность адвокатов, которая, как отмечается в проекте госпрограммы, «является механизмом последующего контроля, не позволяющим в полной мере обеспечить надлежащее качество» работы защитников.

Большинство указанных выше проблем не только не решается в рамках действующего закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений. По сведениям Минюста России, на 1 октября 2011 года в стране насчитывается более 65 тысяч адвокатов. Но работать поверенным в суде может фактически кто угодно: корпоративный юрист, студент юрфака или даже сантехник.

По мнению авторов программы «Юстиция», повышение качества работы адвокатского корпуса «станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг». Для этого необходимо предоставить адвокатуре процессуальные преимущества, «которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг». Таким образом, у адвокатов появятся существенные материальные стимулы, тогда станет возможным

предъявлять к ним «реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов», считают авторы госпрограммы. «Общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, имеющих монополию на осуществление значимых видов юридического консультирования и обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты», – говорится в документе.

Документ предусматривает и развитие системы бесплатной юридической помощи, к ней также будут привлекаться адвокаты. Среди упоминаемых мер – создание рейтингов адвокатов, разработка стандартов качества и системы контроля за качеством адвокатской помощи.

Если отбросить все условности и предположить, что какое-то автоматическое устройство или независимая организация провела исследования и выстроила независимый рейтинг всех юридических фирм, то для потребителей юридических услуг это было бы просто подарком, что позволило бы клиенту в зависимости от сложности его дела и финансовых возможностей выбрать юридическую фирму или юриста, исходя из экономической формулы соотношения цены и качества.

Однако в нынешней ситуации, существующей в стране, какой-либо объективной оценки любого явления не может существовать по определению, особенно если это явление влечет за собой выгоду (моральную, этическую, а особенно экономическую).

Авторы идеи рейтинга предполагают, что выбирать юриста будут не конкретные фирмы или граждане, а составители рейтинга – клиенту же достаточно положиться на авторитет рейтингового агентства. А так как в комитет или комиссию, составляющую этот рейтинг, будут входить не врачи или учителя, а юристы, руководители фирм, родственники или друзья этих руководителей, то нетрудно догадаться, кто окажется в первых строках этого рейтинга.

Сама же идея рейтинга, ее цели и задачи хороши, но в современных условиях, в том нравственно-этическом состоянии, в котором находится не только юридическое сообщество, но и общество в целом, она вредна, так как не только дезориентирует клиента, но и вызовет недоверие как к ассоциации юристов, так и к Министерству юстиции, и самое худшее, она приведет не к честной конкуренции среди юридических форм, а противопоставит их друг другу и разовьет между ними вражду.

Необходимость программы нового развития институтов адвокатуры и нотариата, других направлений

деятельности Министерства юстиции давно назрела, она очевидна и бесспорна. Но представленный проект государственной программы «Юстиция» требует некоторых дополнений и конкретизаций по существу, так как в представленном виде проект больше похож на размышление о реформировании указанных институтов. Относительно института адвокатуры в проекте нет четких представлений о том, будет ли он приравнен в своем правовом статусе предпринимательской деятельности или продолжит существовать на ныне действующих основах, предусмотренных действующим федеральным законом об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Авторы программы меняют подходы к нашей профессии и в то же время хотят придать адвокатам и нотариусам монопольные функции на оказание юридической помощи. Исходя из анализа положений проекта государственной программы «Юстиция», трудно определить: будут ли адвокаты субъектами рыночных отношений или адвокатура будет институтом гражданского общества, который служит правосудию, независим от власти и государства и подчиняется исключительно закону.

Из документа не усматривается, будет ли обеспечено равноправие обвинения и защиты в судебном процессе. В проекте отсутствуют перспективы дальнейшего укрепления демократических основ адвокатского самоуправления и выборности руководящих органов адвокатских палат субъекта федерации и федеральной палаты адвокатов, без чего невозможно обеспечить принцип равноправия и независимость адвоката. Однозначно также, что реформирование адвокатуры не сможет достичь своей цели без активного участия и содействия сообщества адвокатов страны.

Для эффективной деятельности институтов, необходимых для отправления правосудия и защиты прав граждан, авторы программы предлагают увеличить доступность профессиональной юридической помощи, реформировать сферу оказания профессиональных юридических услуг, регламентировать государственные услуги по внесению информации в реестры адвокатов и нотариусов, создать единый электронный реестр адвокатов и нотариусов.

В связи с тем, что адвокатам приходится в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей противостоять коррумпированным чиновникам, недобросовестным представителям власти и силовых структур, необходимо одним из главных направлений реализации программы определить обеспечение гарантий независимости и безопасности адвокатов и нотариусов при оказании ими юридической помощи.

И.С. ЯРТЫХ
первый вице-президент
Федерального союза адвокатов России

Благими намерениями выстлана дорога..?

Очередная инициатива Министерства юстиции РФ требует к себе пристального внимания, тщательного научно-практического анализа и взвешенных комментариев. Следует признать, что развитие юриспруденции в России за последние двадцать лет привело к системному изменению большинства сегментов правового поля: законодательства, правоприменения, правообеспечения, организации правоохранной и правозащитной деятельности и, как следствие, появлению и активному развитию рынка юридических услуг.

Нет ничего плохого в том, что Министерство юстиции, озабоченное законотворческой деятельностью, предпринимает очередную попытку принять участие в развитии и регулировании рынка юридических услуг. Что же привело Минюст к этой мысли?

Сразу вынужден оговориться – в проекте Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (далее по тексту Программа) нас заинтересовала лишь та ее часть, которая может затронуть адвокатуру и каждого отдельного адвоката, в поте лица каждодневно зарабатывающего свой хлеб насущный.

В преамбуле этого проекта обозначены основные **«задачи программы: развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая: развитие адвокатуры и нотариата; повышение качества и доступности юридических услуг всем слоям населения и хозяйствующим субъектам»**

Далее по тексту Программы определены ее цели. Не хотелось бы иронизировать относительно методологии авторов проекта, но нельзя не заметить: исходя из общих принципов теории управления, сначала определяются цели, которые инициатор хочет достичь управленческими усилиями, и лишь затем устанавливаются задачи по их достижению. Цель всегда есть ориентир, общий индикативный результат, а задачи – частные способы ее реализации. Правда, в дальнейшем авторы Программы все-таки вернулись на «путь истинный» и постарались мето-

дологически верно построить документ, но это ввело придирчивого читателя в еще большее смятение и породило множество сомнений и критических размышлений, которыми я настоящей статьёй позволю себе поделиться с любопытствующими.

Отбросив излишний цинизм, будучи максимально объективным и близким к тексту Программы, могу с большой долей уверенности определить главную цель настоящего проекта. Сводится она к желанию Министерства юстиции РФ **«развивать рынок юридических услуг»**. Результатом (конечной целью) этого развития должно стать **«повышение качества и доступность юридических услуг»**.

В обоснование своих намерений относительно адвокатуры авторы проекта заявляют: «С момента принятия Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выявлены определенные **недостатки правового регулирования адвокатской деятельности**. Часть из них относится к **недостаточному регулированию рынка квалифицированной помощи**, выражающемуся в слабой конкурентной позиции адвокатуры по сравнению с консультантами, стремящимися доминировать в области оказания услуг бизнесу.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации и особенности существующего регулирования сферы юридических услуг привели к возникновению параллельной с адвокатурой системы юридического консалтинга, в том числе качественно нового вида юридической деятельности – сопровождения бизнеса. В результате современная адвокатура утратила традиционно сформировавшуюся в советское время монополию на оказание юридических услуг, в том числе в виде судебного представительства.

Сбалансированность рынка юридических услуг и системы адвокатуры зависит от эффективного законодательного регулирования, которое должно осуществляться с учетом государственной политики в

сфере оказания квалифицированной юридической помощи в целом.

Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день в России отсутствует какой-либо эффективный механизм контроля качества оказываемой юридической помощи. Исключение составляет дисциплинарная ответственность адвокатов, но она является механизмом последующего контроля, не позволяющим в полной мере обеспечить надлежащее качество работы адвокатов.

Большая часть указанных выше проблем не только не решается в рамках действующего закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений.

Реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи. В частности, необходимо разграничить сферу ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов. Повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокатуре таких процессуальных преимуществ, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг. Только тогда, когда экономические стимулы привлекут в адвокатуру тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании, станет возможным предъявлять к адвокатам реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов».

Как видно из процитированного, авторы Программы полагают, что «недостатки правового регулирования адвокатской деятельности» вытекают из недостаточной урегулированности рынка квалифицированной юридической помощи, что выражается в слабой конкурентоспособности адвокатуры по сравнению с юридическими консультантами». То есть, проще говоря, авторы думают, что слабость и неэффективность современного рынка юридических услуг является следствием неконкурентоспособности адвокатуры, а следовательно, оказав адвокатуре помощь в конкурентной борьбе, можно решить и проблемы рынка. Практически это нужно и можно сделать путем «эффективного законодательного регулирования» и «четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи» с последующим осуществлением «чистки рядов» адвокатского сообщества!

Несколько слов о конкуренции. Конкуренция есть механизм регулирования естественного отбора, который предполагает возможность реализации потребителем услуг на право выбора наиболее квалифицированного их поставщика, и по оптимальным ценам. Любое вмешательство в этот естественный процесс представляется возможным и желательным лишь в том случае, если стихийно складывающиеся общественные отношения порождают общественные конфликты, ведущие к системной дестабилизации общественных отношений. Рынок юридических услуг в России, как совершенно очевидно, не является тем системно дезорганизующим фактором, который требует немедленного государственного вмешательства и регулирования (в отличие, например, от избирательной системы).

Если оценивать рынок юридических услуг с точки зрения объема предоставляемых услуг, количества участников и сфер его деятельности, то, судя по статистике, он активно развивается и без внешнего вмешательства.

Если оценивать конкурентоспособность его участников исключительно суммой гонораров, получаемых за оказанные юридические услуги, то в одинаковых условиях адвокаты во всяком случае зарабатывают не меньше коммерческих юристов.

Как справедливо отмечено в мотивировочной части Программы, сегодня в сфере оказания юридических услуг условно есть два активных субъекта: организованное адвокатское сообщество и пока слабоорганизованные, но активно структурирующиеся коммерческие юристы. Однако выводы Программы о том, что адвокатура слабоконкурентна по сравнению с юристами, мягко говоря, весьма сомнительны. Адвокатура не только конкурентоспособна, но и в некоторых областях (правоохранительная и сопутствующая ей судебная деятельность) является монополистом по оказанию юридических услуг. Конкуренция в области обслуживания юридических лиц действительно имеет место, но она не носит фатального для адвокатуры характера, более того, сегодня наблюдается тенденция, когда клиент – юридическое лицо все чаще нуждается в комплексном юридическом обслуживании, и в этом случае он отдает предпочтение адвокатским образованиям, имеющим кроме прочего эксклюзивные права на участие в уголовном процессе.

Таким образом, основополагающий тезис Программы о том, что адвокатура неконкурентоспособна и поэтому нуждается в дополнительном правовом протектировании, – не соответствует действительности.

После анализа общих заявлений в обоснование Программы с поправками, высказанными нами выше,

становятся понятными конечная цель Программы и алгоритм ее реализации.

Все достаточно просто, Министерство юстиции РФ желает управлять рынком юридических услуг и делать это хочет через адвокатуру. Чтобы управлять рынком юридических услуг согласно Программе, необходимо: во-первых, исключить из состава участников «независимых игроков»; во-вторых, необходимо создать одинаковые правила для всех его участников; в-третьих, создать «эффективный механизм контроля», основанный на возможности лишения участников права занятия профессиональной деятельностью.

Адвокатура в соответствии с действующим законодательством является независимым самоуправляемым сообществом. Независимые юристы пока не структурированы. Решая поставленные задачи, необходимо всех практикующих юристов объединить едиными правилами. Следует разграничить сферы деятельности различных групп либо их всех объединить в одно сообщество. Следуя логике Программы, ее авторы предлагают пойти самым легким путем, объединив всех практикующих юристов под знаменами адвокатуры, и после последующей «чистки», которая позволит избавиться от низкопрофессионального балласта, перейти к регулированию.

Идея не нова, есть у нее и сторонники, и противники. Некоторые страны с развитыми юридическими системами активно пытаются ее реализовать на практике, но мало кто (за исключением США) может похвастаться устойчивыми положительными результатами. Есть сторонники этой идеи и среди наших адвокатов, но существенным препятствием к ее реализации представляются российская правовая доктрина устройства адвокатуры, при которой адвокатская деятельность представляется некоммерческой деятельностью.

Проанализируем Подпрограмму № 1 настоящего проекта (Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций) в части практических шагов, которые, по мнению авторов, должны обеспечить заявленные цели.

В Подпрограмме № 1 «развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры», в отличие от преамбулы, уже отнесено к целям подпрограммы. Чтобы не запутаться в намерениях авторов, а соответственно и в собственных выводах, условно примем, что главной целью Программы в области обеспечения защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций является «развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры...».

Такая постановка вопроса вызывает множество вопросов. Во-первых, если речь идет о рынке, то, согласно всем экономическим теориям, под рынком следует понимать, экономический инструмент саморегулирования товарно-обменных отношений. Во-вторых, объектом обращения на рынке является товар, в нашем случае в виде юридических услуг. В-третьих, результатом обращения товара на рынке является получение окончательного дохода в виде прибыли.

В контексте вышесказанного следует напомнить, что, согласно пункту 2 статьи 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» ФЗ-63 от 31 мая 2002 г., адвокатская деятельность не является предпринимательской, вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от... оказания услуг...» Имевший место теоретический фундаментальный спор о том, что есть адвокатская деятельность, действующим Законом был урегулирован. Адвокатская деятельность, согласно пункту 1 статьи 1 Закона, представляет собой не коммерческую услугу в чистом виде, а является ее некоммерческой разновидностью – квалифицированной «юридической помощью». Такова сегодняшняя парадигма теории об адвокатуре в Российской Федерации. Придерживаясь ее основных положений, можно сделать вывод, что поскольку рынок не является инструментом регулирования некоммерческих отношений, то включение адвокатуры в состав субъектов регулирования, в рамках предусмотренных Программой целеустановок, теоретически неправомерен, а практически недопустим в силу действующего законодательства.

Посмотрим, каким же образом Министерство юстиции собирается реформировать адвокатуру в интересах развития рынка юридических услуг.

Из преамбулы задач Подпрограммы № 1 видно, что развитие рынка юридических услуг должно в частности происходить путем «упорядочения системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирования института адвокатуры...»

Что же предполагается сделать практически?

1. Ввести единые стандарты допуска в профессию, дифференцированные в зависимости от сферы оказания юридической помощи.

Проще говоря, по мнению авторов, среди адвокатов должна развиваться специализация по отраслям права, а для ее стимулирования необходимо упростить сдачу квалификационных испытаний. Соискатель статуса адвоката получит право заявить о своей специализации и тем самым избежать дополнительного

тестирования по другим юридическим специальностям. Иначе как профанацией такой подход не назовешь. Уважаемые авторы, наверно, не в курсе, что адвокату довольно часто приходится сталкиваться с делами, в которых необходимы познания в самых разных отраслях права. Универсализм и высокие профессиональные стандарты, действующие сегодня, позволяют адвокатам успешно конкурировать с коммерческими юристами именно в силу такого положения дел. Позволить себе практику в узком правовом коридоре могут далеко не все адвокаты, специализация приходит как естественный процесс развития адвоката, и не следует в неё загонять принудительными методами.

2. Создать механизм регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации.

Что касается этого тезиса, то следует заметить, что он противоречит логике Программы. По мнению ее авторов, самым надежным механизмом поддержания и повышения квалификации является рынок, т.е. конкуренция, к упорядочиванию и регулированию которого они стремятся. Вместе с тем нельзя не отметить, что существующая в современной адвокатуре конкуренция успешно решает проблему квалификации адвокатов. Тот адвокат, который стремится к расширению практики, постоянно работает над повышением своего профессионального уровня. Бездельник скатывается к примитивному профессиональному кустарничеству и рано или поздно уходит из профессии. Для того, чтобы адвокаты-аутсайдеры не переходили в разряд мошенников от адвокатуры, следует совершенствовать систему корпоративного контроля, с одной стороны, и поощрения повышения квалификации, с другой, но это внутреннее дело корпорации, но никак не Министерства юстиции.

Что касается подтверждения квалификации. Здесь следует заметить, что есть два относительно объективных способа определения квалификации адвоката. Первый способ – сдача квалификационных экзаменов. Но разве можно один раз успешно сдавшего такой экзамен систематически, без веских оснований заставлять вновь и вновь проходить эту процедуру? Я полагаю, что нет. Второй способ – это практика. Адвокат, осуществляющий профессиональную деятельность без замечаний и жалоб, не может подвергаться унижению недоверием к его профессиональной пригодности. Единственный случай, при котором представляется возможной переаттестация, – систематическое обращение доверителей с жалобами на адвоката, но и то если к выводу о том, что результатом этих жалоб стала низкая квалификация адвоката,

придет Совет. При этом за адвокатом должна сохраняться возможность апелляционного обжалования такого решения в органах адвокатского самоуправления, но никак не в суде или того паче в Минюсте. Таким образом, механизм уже существует, его надо лишь совершенствовать.

3. Создать и ввести в действие эффективный механизм исключения из профессии.

Господа авторы видно плохо себе представляют действующий механизм. Действующий механизм чрезвычайно эффективен, настолько эффективен, что впору принимать меры к защите прав адвоката от необоснованного дисциплинарного преследования.

4. Повысить статус адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, в том числе:

а) обеспечение при необходимости эффективного доступа к различной информации и документам с тем, чтобы адвокаты имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам;

б) обеспечение и строгое соблюдение конфиденциального характера любых соглашений и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

Пункт а) – пустые декларации, действующее законодательство позволяет эффективно действовать по сбору информации. Да, наверно можно совершенствовать этот процесс, но не бесконечно.

Что касается пункта б), то адвокаты, как никто другой, предпринимают максимальные усилия к соблюдению адвокатской тайны, а вот органы государственной власти систематически посягают на нее.

Относительно статуса адвоката в профессиональном юридическом сообществе лучше всех сказал председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д., заявив на съезде судей о том, что если в других странах пиком юридической карьеры считается должность судьи, то в России адвокатская практика. Куда уже выше?

5. Развивать и поддерживать конкуренцию на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников.

Конкуренция на любом рынке, как известно, поддерживается и стимулируется снижением всевозможных административных барьеров, при этом предложение и спрос формируют объективную стоимость услуги. Адвокатура давно живет в условиях жесточайшей конкуренции не только среди самих адвокатов, но и конкурируя с коммерческими юристами. Чего же более?

Ограничение доступа недобросовестных участни-

ков – пустой лозунг. Авторы Программы не поясняют, как они будут определять добросовестного участника на стадии его вхождения в профессию, а, как известно, строить выводы, основанные на предположениях, и лишь на этом ограничивать гражданина в правах ни закон, ни справедливость не позволяют. Таким образом, недобросовестного адвоката можно исключить из сообщества, но не допустить соискателя статуса по мотиву его предполагаемой недобросовестности – это произвол. Аналогичные выводы применимы и для деятельности коммерческих юристов.

6. Совершенствовать институт бесплатной юридической помощи («pro bono» – оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут подобную помощь оплатить), оказываемой адвокатами и юристами.

Если бы разработчики Программы хотя бы рассмотрели статистику предоставления адвокатами бесплатной юридической помощи, то вряд ли даже заикнулись об этом. Как известно, в традициях адвокатской профессии – бескорыстная деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи, а конкурентное преимущество адвокатуры как раз в неукоснительном следовании этим традициям.

Что же касается коммерческих юристов, то Конституция РФ не допускает принудительного бесплатного труда, даже в силу закона. Следовательно, бесплатную юридическую помощь можно оказывать только добровольно.

Институт бесплатной юридической помощи может существовать исключительно в области негативного права, но не как юридическая норма в рамках Конституционных принципов современного Российского государства.

7. Индивидуальный характер правоотношений между адвокатом и доверителем при оказании последнему квалифицированной юридической помощи; в отсутствие установленных в законе дополнительных гарантий возмещения имущественного вреда доверителю, причиненного адвокатом, лишают адвоката конкурентоспособности в борьбе с юридическими фирмами, оказывающими юридические услуги на коммерческой основе.

Очень избитый тезис, муссируемый множеством раз лицами, далекими от адвокатуры и не понимающими природу адвокатской деятельности. Тому, кто был его автором, следовало бы знать, что, согласно Гражданскому кодексу РФ, имущественная ответственность лица возникает в результате его сознательных действий, направленных на возникновение изменения или прекращения прав. В отношении

доверителя, о чем благе пекутся авторы Программы, адвокат, согласно Закону, действует в качестве «независимого профессионального советника по правовым вопросам». Адвокат не волен принимать решения вне воли доверителя, следовательно, любые действия адвоката есть действия в интересах доверителя и при его полном согласии. Доверитель всегда может пренебречь советами адвоката и поступить по собственному усмотрению. Вредные последствия, которые могут возникнуть при добросовестном исполнении адвокатом поручения по оказанию юридической помощи, являются исключительно последствиями усмотрения доверителя. В тех случаях, когда адвокат дает негодные юридические советы, в результате которых доверитель, будучи введенным в заблуждение, совершил действия, повлекшие материальный ущерб, законом не предусмотрена материальная ответственность. Лишь в случае злого умысла адвоката возможна материальная ответственность за обман.

При таких обстоятельствах разговоры о дополнительных гарантиях имущественной ответственности при недопустимости самой имущественной ответственности есть профанация проблемы.

Что касается гарантий имущественной ответственности фирм, оказывающих юридические услуги на коммерческой основе, что-то я не видел ни одного контракта с такими гарантиями и не слышал ни об одном судебном процессе с таким предметом.

Таким образом, адвокатура как субъект потенциального государственного регулирования, на который может быть направлена Программа, не может быть таковым в силу ее положения в системе норм действующего законодательства. На рынке юридических услуг у адвокатуры собственное поле деятельности – сфера оказания юридической помощи. Адвокатура, являясь некоммерческой организацией, в силу общих принципов, закрепленных в действующем Законе, «... действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления...».

Таким образом, стремление Министерства юстиции РФ стимулировать развитие рынка юридических услуг посредством реорганизации адвокатуры есть занятие неправомерное и пустое, а для адвокатуры вредное.

Адвокатура действительно остро нуждается в совершенствовании законодательства об адвокатуре, но делать это необходимо системно, последовательно, при сохранении общих принципов организации адвокатуры, которые являются следствием длительного исторического опыта и тщательной научной проработки.

А.В. РАГУЛИН,
член Адвокатской палаты
Республики Башкортостан

Обвинению и защите – равные права!

В тексте проекта Государственной программы РФ «Юстиция» отмечается, что «повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокату таким процессуальным преимуществам, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг».

Думается, что идея Программы в этой части должна состоять не только в банальном запрете заниматься деятельностью по оказанию юридической помощи лицам, не имеющим статуса адвоката. Анализ текста Программы показывает, что в ней отсутствуют какие-либо конкретные предложения по принятию законодательных мер в направлении обеспечения равноправия обвинения и защиты в судебном процессе и совершенствования процессуальных прав и правовых гарантий профессиональной деятельности адвоката. Полагаем, что с учетом существующих реалий адвокатской деятельности в Программе необходимо вести речь о необходимости совершенствования механизма практической реализации и охраны профессиональных прав адвоката, поскольку лишь в этом случае будут достигнуты основные цели Программы, в том числе и цель привлечения «юридических консультантов» в адвокатуру.

В связи с этим хочется высказать ряд принципиально значимых предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и уголовно-процессуального законодательства, которые в полной мере соответствуют основной идее и целям обсуждаемого Проекта.

1. В целях минимизации фактов незаконного воспрепятствования адвокатской деятельности и незаконного вмешательства в нее, а также для обеспечения возможности применения действенных мер государственного принуждения к лицам, допускающим подобные деяния, корпоративным объединениям адвокатов необходимо инициировать и добивать-

ся принятия закона о введении в УК РФ ст. 294.1, предусматривающей ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности адвоката и вмешательство в его деятельность.

2. Учитывая наличие законодательно закрепленного права адвоката на непредставление информации, составляющей адвокатскую тайну, по запросам правоохранительных органов и суда, необходимо установление адвокатского иммунитета от привлечения его к ответственности за непредставление этой информации. В связи с этим полагаем, что ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» необходимо дополнить предложением следующего содержания:

«Ответственность адвоката за непредставление сведений (информации), составляющей адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц исключается».

3. В целях обеспечения надлежащей правовой охраны адвоката-защитника и его близких, учитывая положения ч. 3 ст. 2 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», полагаем необходимым изложение ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» в следующей редакции: «4. Адвокат, его близкие родственники, родственники и близкие лица, а также их имущество находятся под защитой государства. Уполномоченные государственные органы обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, его близких родственников, родственников и близких лиц, сохранности принадлежащего им имущества». Также необходимо введение в п. 11 ст. 2 ФЗ «О полиции» следующего предложения:

«Органы внутренних дел также осуществляют государственную защиту адвокатов, не являющихся

ся участниками уголовного судопроизводства в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

4. Основываясь на анализе законодательных актов, регламентирующих правовой статус сотрудников прокуратуры, Следственного комитета РФ и судей, в целях уравнивания правового положения этих лиц и адвокатов, а также для закрепления действенных гарантий невозможности наказания адвоката за осуществление его профессиональной деятельности полагаем, что ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо дополнить и изложить в следующей редакции:

«5. Запрещается привлечение адвоката к уголовной или административной ответственности иначе, как на основании судебного решения.

Возбуждение уголовного дела, привлечение адвоката по уголовному делу в качестве обвиняемого или возбуждение в отношении адвоката производства по делу об административном правонарушении допускается с согласия квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, полученного по представлению председателя Следственного комитета по субъекту Российской Федерации или органа, правомочного осуществлять производство по делу об административном правонарушении.

Изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации состава преступления, которое может повлечь ухудшение положения адвоката, допускается только в порядке, установленном настоящей статьей для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, либо о привлечении адвоката к административной ответственности, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой адвокатом при осуществлении им адвокатской деятельности, отказывает в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

6. Адвокат, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если его личность не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению, при этом личный досмотр адвоката не допускается,

за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей».

Также необходимо внесение ряда соответствующих изменений в положения ст. 448 УПК РФ.

5. В тексте УПК РФ должно получить свое отражение как положение, запрещающее производство обыска в помещении адвокатского образования без специального судебного решения, так и то, какие обстоятельства должны быть отражены в соответствующем постановлении суда о разрешении производства обыска у адвоката. В тексте УПК РФ следует указать и на невозможность производства следственных действий в отношении адвоката без судебного решения в случае если уголовное дело в отношении него не было возбуждено или он не был привлечен в качестве обвиняемого в особом порядке, установленном УПК РФ. Кроме того, в тексте ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо указать на задержание адвоката на срок свыше 3-х часов, как на действие, требующее судебной санкции, и на необходимость сообщения о произошедшем в адвокатскую палату субъекта РФ и возможность присутствия при соответствующих действиях ее представителя.

6. В связи с различным правовым статусом подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и адвокатов-защитников, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в первую очередь на основании содержания правовых норм УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полагаем, что уравнивание этих лиц для целей оперативно-розыскной деятельности недопустимо. Поэтому, в целях соблюдения сотрудниками органов, осуществляющих проведение оперативно-розыскных мероприятий, положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающих особый порядок проведения ОРМ в отношении адвоката, полагаем, что в ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует добавить положение следующего содержания:

«Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения».

7. Для обеспечения практической реализации права адвоката на то, чтобы входящие в его производство по делам его доверителей сведения, предметы и документы не были использованы в качестве дока-

зательств обвинения, представляется необходимым добавление в ч. 2 ст. 75 УПК РФ пункта 4 следующего содержания:

«4. Сведения, предметы и документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, а также предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации».

8. Основываясь на анализе законодательных актов, регламентирующих правовой статус сотрудников прокуратуры, следственного комитета и судей, в целях уравнивания правового положения этих лиц и адвокатов и установления невозможности посягательства на адвокатскую тайну при осуществлении мер, связанных с расследованием и разрешением дел об административных правонарушениях, представляется необходимым ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении, а также следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Также требуется внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), а также адвокатов устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

9. В текст ст. 56 УПК РФ и ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо внесение дополнений, запрещающих допрос доверителя и (или) подзащитного адвоката о содержании бесед с этим адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом в процессе оказания юридической помощи. В ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует ввести предложение следующего содержания:

«Запрещается допрос доверителя и (или) подзащитного адвоката о содержании бесед с этим адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом в процессе оказания юридической помощи».

Наряду с этим, в целях совершенствования механизма практической реализации профессионального права адвоката-защитника на требование запрещения его вызова на допрос и производства допроса в качестве свидетеля, с целью исключения необоснованных фактов и попыток отстранения адвоката-защитника от участия в уголовном деле подлежит уточнению ст. 56 УПК РФ применительно к вопросу невозможности вызова адвоката-защитника, исполняющего соответствующие обязанности, на допрос. Кроме того, п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не должен противоречить положениям ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В связи с изложенным предлагаем подп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ изложить в иной редакции, а также ввести в эту статью подп. 6:

«3. Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей:

...2) адвокат-защитник и (или) защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

...6) доверитель и (или) подзащитный адвоката – о содержании бесед с этим адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом в процессе оказания юридической помощи».

Полагаем, что высказанные выше идеи и предложения могут способствовать эффективной охране личных, имущественных и профессиональных прав адвокатов, и, как следствие, – более действенной реализации закрепленного в Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи и обеспечению надлежащей правовой охраны интересов правосудия.

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты
Московской области

И мысли хорошие, и слова правильные...

Министерство юстиции РФ приучило нас скептически относиться к своим далеко не бесспорным инициативам. Из последних памятен закон о бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Миллионы бюджетных средств, т.е. средства каждого налогоплательщика нашей страны, выброшены в угоду чиновничьей прихоти, а точнее говоря – вполне обоснованному этим громадными суммами интересу конкретных чиновников. Кто из руководства страны услышал наш голос, наши доводы и аргументы? Никто. Решение было продавлено под прикрытием банальных слов об интересах обездоленных и обиженных граждан. Кстати, обиженных, как правило, именно теми чиновниками, которым теперь даны и право и государственные деньги консультировать этих самых обиженных граждан. И чаще всего – консультировать по поводу защиты от беспредела этих самых чиновников. Ручная Государственная Дума, слившаяся в экстазе с «Единой Россией», как всегда подобострастно молвила: «Есть», и народ получил то, что получил.

И вот теперь новая инициатива. Читайте – и глазам не верю. Мысли-то хорошие, слова правильные! И даже ерничать не хочется. Надеюсь, с этим согласятся многие. Давайте вместе проанализируем этот документ. Или хотя бы некоторые из принципиальных положений государственной программы «Юстиция».

Задачи программы: развитие рынка профессиональных юридических услуг, включая: развитие адвокатуры и нотариата; повышение качества и доступности юридических услуг всем слоям населения и хозяйствующим субъектам.

Если бы не режущая слух адвоката формулировка «юридические услуги», поскольку мы, адвокаты, оказываем «правовую помощь гражданам», – что можно возразить?

Создать единый электронный реестр адвокатов и нотариусов...

Если под этим понимается положение, при котором адвокаты будут включены не только в реестр субъекта федерации, но и в несуществующий пока федеральный реестр, это, несомненно, усилит положение адвокатского сообщества. И при создании такого реестра у Федеральной палаты адвокатов появится возможность защищать наши интересы в судах, а не быть посмешищем в глазах общественности, когда высшие судебные инстанции обоснованно указывают: главный адвокатский орган не может представлять интересы адвокатов, т.к. не имеет на то законных оснований.

Далее:

Практическая реализация положений, заложенных в Основах, будет проводиться по следующим направлениям:

е) создание условий для обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно;

з) повышение доступности профессиональных юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами и нотариусами.

Что понимается авторами программы под словами «доступность юридической помощи», если принять во внимание масштабы нашей страны и неравномерность заселения громадных регионов? Скажем, оказание юридической помощи в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, в частности защита по уголовным делам. Зачастую в отдаленных районах физически отсутствуют адвокаты на сотни километров вокруг. Как в этих случаях Минюст будет добиваться «актуализации норм обеспечения субъектов численностью практикующих адвокатов и нотариусов»? Вводить в практику отправку в отдаленные малонаселенные районы молодых специалистов после окончания ВУЗа, как в советские годы? Но в таком случае должны быть созданы соответствующие социальные и финансовые условия, чтобы специалисты были

серьезно замотивированы на работу в не слишком привлекательных районах. Работа вахтовым методом? Может быть, это вариант. Сейчас же адвокаты, выезжающие в длительные командировки в такие районы, должны иметь материальную заинтересованность и быть уверенными, что средства на поездку будут выделены заблаговременно, либо потом будут возмещены бюджетом. А вот если бы юридические бюро, в соответствии с продавленным законом о бесплатной юридической помощи, создавались не в Москве, Санкт-Петербурге и иных развитых районах страны, а на окраине Чукотки, Таймыра, Камчатки, и чиновники, которые возглавляют эти бюро, стройными рядами отправились бы работать туда, вот это было бы по-государственному.

Следующее положение программы: **«формирование в процессе реализации государственной политики культуры использования населением услуг адвокатов и нотариусов»**. Тот же вопрос: каким образом? Как, если негласным указанием «сверху», при наличии в семье адвоката, иной член семьи не может стать судьей? Как, если даже при самой высокопрофессиональной работе адвоката в уголовном процессе вероятность постановления судом оправдательного приговора мизерна? К нашему прискорбию, слово «адвокат» сегодня – ругательное во властных структурах. Каким образом при такой ситуации, искусственно созданной властью, можно добиться этой культуры? Ведь культура обращения к адвокату сама по себе предполагает уважение адвокатуры как социального института!

Задачи подпрограммы

Упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры путем:

- введения единых стандартов допуска в профессию, дифференцированных в зависимости от сферы оказания юридической помощи;
- создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации;
- создания и введения в действие эффективного механизма исключения из профессии;
- повышения статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, в том числе:
  - а) обеспечение при необходимости эффективного доступа к различной информации и документам с тем, чтобы адвокаты имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам;
  - б) обеспечение и строгое соблюдение конфи-

денциального характера любых соглашений и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений;

– развития и поддержания конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников.

Хорошие декларации, что-либо возразить сложно. Только все тот же вопрос: как авторы документа планируют осуществлять свои грандиозные замыслы?

Я не буду больше цитировать представленный к обсуждению документ – предложения действительно правильные и их много. Ответу словами всеми нами уважаемого коллеги В.С. Игонина, который на просьбу выразить свое отношение к Программе «Юстиция», заметил: «Как можно высказать свое мнение о том, чего нет?» И ведь действительно, документа-то нет! Есть общие фразы, есть пожелания, декларации. Не случайно в резолюции совместного заседания исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» от 24 ноября 2011 г. указывалось, что представленный Минюстом России проект Государственной программы «Юстиция» требует серьезной переработки. По форме и по существу. Этот проект представляет собой самые общие рассуждения на тему реформирования института адвокатуры. В проекте полностью отсутствуют какие-либо четкие представления о том, будет ли институт адвокатуры основан на принципах предпринимательской деятельности, либо на ныне действующих основах. Остался открытым вопрос о принятии законных мер по обеспечению равноправия обвинения и защиты в судебном процессе, о процессуальных правах и правовых гарантиях профессиональной деятельности адвокатов. Нет в проекте и упоминаний о дальнейшем укреплении демократических основ адвокатского самоуправления, без чего невозможно обеспечить принципы равноправия и независимости адвоката.

У меня есть глубокое убеждение – реализация предлагаемой Минюстом программы «Юстиция» невозможна без объективного, независимого исследования проблемы специалистами, анализа опыта становления правовой системы развитых в правовом отношении государств и обязательного привлечения к реализации программы самого адвокатского сообщества. Полагаю, что и Гильдия российских адвокатов способна внести свой вклад в обсуждение данной проблемы и принятие взвешенного и обоснованного решения.

С.В. АНДРИАНОВА

**АБ «Светлана Андрианова и Партнеры»,
г. Ульяновск**

Зачем нужен адвокат?

В декабре 2011 г. был подписан официальный протокол о принятии России в ВТО, немного раньше министры стран-членов ВТО одобрили весь пакет документов, включая обязательства России по доступу на рынок товаров и услуг.

ВТО функционирует во многом так же, как и ГАТТ, но при этом осуществляет контроль за более широким спектром торговых соглашений (включая торговлю услугами и вопросы торговых аспектов прав интеллектуальной собственности). Неотъемлемой частью ВТО является уникальный механизм разрешения торговых споров.

Согласно Справке Министерства экономического развития РФ, по своим обязательствам в качестве члена ВТО Россия примет на себя обязательства по 116 секторам услуг (из 155 секторов, предусмотренных классификацией ВТО). Переходные периоды для либерализации доступа на рынок, как правило, составляют два-три года. По наиболее чувствительным товарам – пять-семь лет. Одним из таких секторов является сектор юридических услуг.

Услуги могут оказываться одним из четырех способов: 1) трансграничная поставка; 2) потребление за рубежом; 3) коммерческое присутствие; 4) присутствие физических лиц.

Россия приняла на себя обязательство не вводить никаких ограничений для иностранных лиц при оказании ими юридических услуг по первому, второму и третьему способу поставки, за исключением иностранных адвокатов, которые могут оказывать услуги через российские адвокатские образования.

Для того что бы понять, как будет двигаться Россия в сфере юридических услуг, необходимо сравнить отдельные положения двух документов.

Первый – это Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС).

Второй – Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», предложенная Министерством юстиции РФ сроком на 8 лет.

Преамбула ГАТС гласит:

«Признавая право членов регулировать поставку услуг на своих территориях и вводить новое регулирование для достижения целей национальной политики, учитывая асимметрию, существующую в отношении степени развития регулирования услуг

в различных странах, особую потребность развивающихся стран в реализации этого права;

Стремясь облегчить растущее участие развивающихся стран в торговле услугами, в том числе и в расширении ими экспорта услуг, среди прочего, посредством усиления потенциала их национальной сферы услуг и повышения ее эффективности и конкурентоспособности» (Преамбула ГАТС, Приложение В пакета соглашений Уругвайского раунда 1994 г.).

Одной из задач госпрограммы «Юстиция» является «упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры».

Программа предусматривает, что «сбалансированность рынка юридических услуг и системы адвокатуры зависит от эффективного законодательного регулирования, которое должно осуществляться с учетом государственной политики в сфере оказания квалифицированной юридической помощи в целом». Иными словами, суть реформирования института адвокатуры состоит в повышении ответственности и компетентности адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной, экономически привлекательной части рынка юридических услуг. Необходимо сформировать и утвердить единую систему оценки и контроля качества, включающую в себя единый стандарт качества, а также критерии и методы оценки предоставляемой юридической помощи. Реформирование института адвокатуры в Российской Федерации, детальное регулирование допуска к профессии адвокатов и повышение конкурентной

позиции адвокатуры в профессиональном юридическом сообществе являются основанием для реформирования сферы оказания юридической помощи, в том числе в сфере адвокатуры, и создания единого национального рынка юридических услуг.

Все эти ключевые элементы программы «Юстиция»: эффективное государственное регулирование юридических услуг, предоставление гарантированной, экономически привлекательной части рынка юридических услуг, единая система оценки качества юридической услуги, повышение конкурентоспособности – служат достижению одной лишь цели – определению правил получения коммерческой прибыли от оказания юридической услуги.

Программа «Юстиция», на мой взгляд, – документ, на основании которого начнется внесение изменений в российское законодательство в целях приведения его в соответствие с нормами международного права и права ВТО. Нас готовят к жесткой конкуренции со стороны иностранных юридических компаний, и не в виде их представителей, а в виде законных организационно-правовых форм юридических лиц со всеми правами национального режима.

Юридическая услуга сегодня является доходным бизнесом, быстро окупаемым, без больших капиталовложений. Российская адвокатура не рассматривает оказание квалифицированной юридической помощи

как коммерческую деятельность, поскольку адвокатура является институтом гражданского общества, и ее деятельность и деятельность ее членов не может быть сведена лишь к получению прибыли и борьбы за кусок «коммерчески привлекательного сектора юридических услуг». Приоритетными направлениями адвокатской деятельности являются защита прав человека и гражданина, собственный профессионализм, корпоративная этика, независимость. Не растерялись бы все наши профессиональные ценности в погоне за «куском рынка», в суетных рейтингах и иных способах «повышения конкурентоспособности». И не забыть бы главного: «зачем нужен адвокат?»

Не хочется завершать на миноре. Несомненно, что определение критериев качества юридической услуги и законодательное определение термина «квалифицированная юридическая помощь» пойдут на пользу адвокатскому сообществу, частично упразднив полномочия квалификационных коллегий при адвокатских палатах по рассмотрению жалоб клиентов на некачественную работу адвоката. Клиент сам будет вправе оценить работу адвоката, а при возникновении конфликта в судах появится новая правоприменительная практика – иски о расторжении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом в связи с существенными нарушениями условий договора или несоответствия правилам оказания юридических услуг.

В.П. АЛЕКСУХИН,
член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Не надо нас бояться

Читаю проект программы «Юстиция», звучит вроде хорошо, даже привлекательно. Прочитал один раз – не понял, прочитал второй раз – тоже не понял, а потом дошло – все и всех свалили в одну кучу: адвокатов, нотариусов, юристов, работающих по найму в коммерческом и государственном секторе, консультантов, юристов, занимающихся собственным бизнесом, и просто лиц, получивших юридическое образование. Стерта грань между понятиями юридической помощи и юридическими услугами, то есть для авторов проекта нет разницы между регистрацией предприятия и участием адвоката в уголовном процессе – и это очень печально, а главное, непонятно, как можно с такой позицией говорить о развитии адвокатуры и сферы юридических услуг в РФ, ведь это же как земля и небо, белое и черное.

И я понимаю, почему так происходит – среди создателей этой программы нет ни одного человека, который участвовал хотя бы в двухстах судебных процессах. А это опыт, это знание и мудрость, которые необходимы для написания подобного документа. Читая программу, хочется кричать и топтать ногами. Но цивилизованный человек так поступать не должен. Я хочу мира и согласия. Я хочу, чтобы люди,

создавшие этот проект, поняли, что они должны защищать интересы адвокатов, нотариусов и всего юридического сообщества, а не интересы властных структур и исполнительной власти.

Адвокат должен быть независим, он должен иметь могучий щит от произвола государства, он должен быть защищен от произвола чиновников и иметь рычаги воздействия на данный сектор исполнительной власти. В противном случае зачем нужна адвокатура, которая смотрит в рот государственной и исполнительной власти? Ведь мы одни из немногих, кто может указать системе на ошибки и помочь их исправить. И я всегда недоумеваю, когда система боится

Н.П. ЦАРЕВА,
председатель президиума Саратовской
специализированной коллегии адвокатов

Адвокаты – не предприниматели

Наше государство уже более 20 последних лет проводит правовую реформу.

На определенных этапах была реформирована судебная система, нотариат, а затем, в 2002 г., и адвокатура. На тот период, в тех социально-экономических условиях принятие закона об адвокатуре было необходимо. У нас появилось структурированное адвокатское сообщество с гарантиями адвокатской деятельности, с гарантиями для клиентов, с Кодексом профессиональной этики, с определенными стандартами получения статуса адвоката.

Законом закреплено, что адвокаты оказывают квалифицированную юридическую помощь, не получают прибыль от своей деятельности, а Палаты и адвокатские образования являются некоммерческими организациями.

Адвокатура в законе об адвокатуре названа институтом общества, и деятельность адвокатов является публично-правовой.

Но времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Наш закон об адвокатуре на протяжении десяти лет со дня его принятия уже выработал свой правовой ресурс и требует кардинальных изменений.

Полагаю, что необходимо принять Государственную программу «Юстиция» на 2012-2020 годы, но с серьезными переработками как по форме, так и по содержанию.

В рамках этой программы необходимо принять и ряд федеральных законов, в том числе и закон об

адвокатуры – это негативный признак, который может привести к не очень хорошим результатам.

Адвокат – это единственное лицо в системе государства, который может отстаивать идею презумпции невиновности, являющуюся основополагающим фактором доказательств истины в судебном процессе и не только в нем. Но как же не любят в нашем государстве это понятие, как оно мешает многим жить! Однако, к несчастью многих, презумпцию невиновности придется воплотить в жизнь в полной мере, в противном случае о демократии стоит забыть.

Уверен, систему адвокатуры может реформировать только сама адвокатура и никто больше.

адвокатуры, где закрепить цели и задачи программы «Юстиция», но в переработанном виде.

В Государственной Думе находится законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ», и хотя он внесен в 2008 году, но его нормы нашли отражение в целях и задачах программы, а это значит, что законопроект необходимо отозвать на переработку.

Что же касается характеристики текущего состояния сферы профессиональных юридических услуг на современном правовом рынке, то в программе указано, что частный юридический консалтинг остался за рамками государственного регулирования.

Я предлагаю включить в новые законопроекты положение о том, что только адвокат оказывает правовую помощь при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов в арбитражных судах всех уровней.

Необходимо вернуться к лицензированию юридических услуг как физическими, так и юридическими лицами.

Выдачу лицензий и контроль за их реализацией возложить на Министерство юстиции Российской Федерации.

Пересмотреть все нормы процессуальных кодексов, касающихся представительства по доверенностям, тем самым будет решаться проблема деятельности недобросовестных лиц на рынке юридических услуг.

Создание таких условий позволит снизить противостояние между адвокатурой и бизнес-юристами, будет способствовать качеству работы адвокатского корпуса, так как лучшие юридические кадры начнут стремиться попасть в адвокатуру.

Но для того, чтобы у юристов консалтинговых компаний был интерес получить статус адвоката, необходимо принять радикальные нормы по введению специализации адвокатской деятельности и экзаме-

ны принимать согласно избранной направленности, что указывается в заявлении кандидата.

Программа предлагает нам реформировать адвокатуру путем создания корпорации профессиональных юридических консультантов, которые имеют монополию на осуществление значимых видов юридического консультирования и обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты. Иными словами, адвокатскую деятельность отнести к предпринимательству со всеми вытекающими последствиями. Этого допустить нельзя!

Ведь главная цель адвокатуры – защищать граждан в правовом споре с государством. В постановлении Конституционного Суда указано: «Деятельность адвокатов не является предпринимательской или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли». Наша задача – оказывать квалифицированную юридическую помощь!

РЕЗОЛЮЦИЯ

Совместного заседания Исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

О проекте Государственной программы «Юстиция» на 2012-2020 годы

24 ноября 2011 года

г. Москва

Совместное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», рассмотрев проект Государственной программы «Юстиция» на 2012-2020 годы, отмечает следующее:

1. Считать подготовку и принятие программы перспективного развития института адвокатуры необходимой и назревшей.
2. Однако представленный Минюстом России проект Государственной программы «Юстиция» требует серьезной переработки по форме и по существу, так как этот проект представляет собой самые общие рассуждения на тему реформирования института адвокатуры.
3. В проекте полностью отсутствуют какие-либо четкие представления о том, будет ли институт адвокатуры основан на статусе, характерном для предпринимательской деятельности, либо на ныне действующих основах.
4. В проекте отсутствуют позиции о принятии законных мер по обеспечению равноправия обвинения и защиты в судебном процессе, о процессуальных правах и правовых гарантиях профессиональной деятельности адвокатов.
5. В проекте отсутствует упоминание о дальнейшем укреплении демократических основ адвокатского самоуправления, без чего невозможно обеспечить принципы равноправия и независимости адвоката.
6. Очевидно также, что работа по подготовке серьезной программы реформирования адвокатуры не может быть продуктивной без активного участия самого адвокатского сообщества.
7. Полагаем необходимым обратиться с настоящей резолюцией в Министерство юстиции Российской Федерации, а также ко всем организациям адвокатов с предложением активно включиться в процесс формирования программы развития российской адвокатуры.

Председательствующий
Секретарь

Г.Б. Мирзоев
О.М. Зуев

А.А. УМАРОВА,
соискатель РАН, преподаватель кафедры
гражданского права и процесса ЧГУ

Слабое звено в обеспечении прав и свобод гражданина России

Регламентация правового статуса личности в любом цивилизованном государстве опирается прежде всего на гарантированность прав и свобод. Повышение степени гарантированности прав, свобод, обязанностей и законных интересов – это одна из закономерностей функционирования и развития правового положения личности. Гарантии в сущности своей выражаются в обязанностях государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, что особо значимо при установлении критериев их ограничения.

Как представляется, критерии правомерности ограничений являются доминирующей гарантией прав и свобод личности. Определение и систематизация критериев правомерности и допустимости ограничений сами по себе значимы, но еще более значима разработка гарантий для их соблюдения, создание необходимых правовых условий и механизмов их реализации, которые имеют исключительную актуальность и вместе с тем являются наиболее слабым звеном обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России.

В современной правовой науке гарантии имеют широкую классификацию, положенные в их основу критерии классификации, как правило, делятся на общие (экономические, политические, духовно-культурные), юридические и организационные. В литературе отмечается также деление гарантий на общие и специальные, государственных и общественных, прямые и косвенные.

Широко распространено деление гарантий на гарантии-условия – т.е. социально благоприятная для прав человека среда, состоящая из элементов общественного и государственного строя, помогающих существованию прав (демократический режим, социальная и правовая государственность, развитая правовая культура, экономическое благосостояние, устойчивое социально-экономическое развитие), и

гарантии – средства обеспечения прав человека, т.е. социальные инструменты и технологии, используемые для целенаправленного воздействия на среду и поведение людей для обеспечения прав, когда одних условий оказывается недостаточно.

Анализ системы юридических и иных гарантий позволяет отметить, что любая гарантия приобретает действенный механизм реализации только будучи объективированной в норме права. Гарантии могут существовать лишь в рамках определенных правил и процедур, придающих им четкий и упорядоченный характер.

Гарантии прав от неправомерных ограничений состоят в действенном контроле за правомерностью ограничений прав и свобод человека и гражданина в процессе правоприменения; развитой системе мер возмещения вреда, причиненного правомерными ограничениями; неотвратимости ответственности лиц, допустивших неправомерные ограничения прав с полным возмещением причиненного вреда.

Базовыми гарантиями при ограничении прав и свобод человека и гражданина являются конституционные, правовые гарантии. В первую очередь это критерии правомерности ограничений, при следовании которым права приобретают полную защиту от неправомерных ограничений. Конституционное положение ч. 3 ст. 56, относящееся к абсолютным ограничениям, касается запрета даже в условиях чрезвычайного положения ограничивать права, предусмотренные в гл. 2 Конституции РФ, как неотчуждаемые личные (право на жизнь, свободу, досто-

инство, личную жизнь, здоровье и нравственность), а также является существенной гарантией прав личности от неправомерных ограничений в условиях чрезвычайного положения.

В процессе создания регламентирующего механизма необходимо учитывать следующее: принципы юридической техники диктуют, что гарантии прав и свобод личности должны находить свое закрепление в самой норме, допускающей ограничения. Так, например, ФЗ «О полиции» закрепляет широкие полномочия за сотрудниками полиции по ограничению прав и свобод граждан. Вместе с тем, раздел 8 закона посвящен закреплению гарантий. Несмотря на то, что правоограничительные нормы данного закона выпадают из общего тона позитивных норм конституционного уровня, гарантии в нем закреплены весьма последовательно. Определено, что контроль за деятельностью полиции в пределах полномочий, определяемых российским законодательством, осуществляют Президент России, Федеральное Собрание, Правительство и органы законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов РФ. В качестве гарантий определены полномочия органов, в компетенции которых наличествуют общие контрольные полномочия, в том числе относительно действий и актов полиции, наделенной весьма серьезными ограничительными возможностями в сфере прав и свобод гражданина. Такие полномочия можно назвать контрольными компетенционными гарантиями прав при применении ограничительных функций органами правопорядка, правоохранительными органами.

При этом общие гарантии не следует расценивать как возможность вмешательства в деятельность органов правоохраны, поскольку при осуществлении контрольных функций органы государственной власти не вправе вмешиваться в процессуальные действия, оперативно-розыскную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях. Надзор за законностью деятельности полиции осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, граждане имеют право обжалования неправомерных действий сотрудников полиции в порядке подчиненности и в определенных случаях – в судебном порядке. Кроме того, определена ответственность сотрудников полиции. Таким образом, в правовой системе закрепляется целая «многослойная» система гарантий, обеспечивающая, с одной стороны, права граждан, а с другой – законный формат деятельности полиции в публичных целях охраны общественного порядка. Подобный порядок закрепле-

ния гарантий представляется весьма удачным с точки зрения юридической техники.

Исследование процессов создания позитивных норм позволяет сделать некоторые системные предложения по формированию системы гарантий на стадии правотворчества. Традиционно правотворчество определяется как форма государственной деятельности, направленная на создание правовых норм, а также на их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену, качество правотворчества является предпосылкой качества правоприменения и полноты реализации прав и свобод человека и гражданина. Особый интерес именно к правотворчеству обусловлен тем, что на этой стадии формируется система ограничений прав и свобод человека и гражданина, которая затем на стадии правоприменения реализуется на практике.

В соответствии с конституционными положениями ч. 3 ст. 55-56 ограничения вводятся только Федеральным законом, что предопределяет особый интерес к гарантиям прав личности именно на стадии законотворчества. Вместе с тем, исключать из поля зрения деятельность органов исполнительной власти при создании нормативно-правовых актов равносильно допущению неправомерных ограничений прав и свобод в ходе этого процесса.

Гарантии прав личности на стадии правотворчества от неправомерных ограничений условно можно подразделить на: 1) гарантии качества акта правотворчества; 2) гарантии организации деятельности органов правотворчества; 3) компенсационные гарантии.

Качество актов правотворчества (закона, судебного решения и подзаконного акта) выступает своеобразным показателем цивилизованности и демократии общества. Посредством правотворчества нормы естественного права облекаются в форму нормативно-правовых актов и становятся положительным правом, то есть правом, существующим в виде законодательства. Рассмотрим ряд показателей, по которым можно оценить качество нормативно-правового акта, содержащего нормы ограничения.

Гарантии качества актов правотворчества – это совокупность условий, обуславливающих юридическую состоятельность нормативно-правовых актов. В ходе процесса создания норм-ограничений субъекты правотворчества должны руководствоваться конституционными принципами, в основе которых естественное право (ст. ст. 2, 55 Конституции РФ), а также социальными потребностями и интересами граждан.

Законность правотворчества состоит в том, что все действия субъектов правотворчества при под-

готовке, принятии и опубликовании нормативно-правовых актов должны основываться на законах, и прежде всего на Конституции РФ. Законность правотворчества предполагает scrupulous соблюдение регламента законодательных органов, процедуры обсуждения, порядка опубликования нормативно-правовых актов.

Важно соблюдение строгой иерархии принимаемых нормативно-правовых актов: каждый вновь принятый акт должен согласовываться с ранее принятыми либо вносить в них прямые изменения; акт нижестоящего правотворческого органа не должен противоречить акту вышестоящего правотворческого органа.

Следовательно, необходимо, чтобы в юридических текстах, образующих позитивное право, содержались нормы, регулирующие те или иные отношения, исходя из признания автономии и равной меры свободы всех их участников, и чтобы создавались они в рамках специфических процедур, обеспечивающих формальное равенство участников правотворческого процесса, – это гарантия от произвола, монополии на правотворчество, негативных лоббистских тенденций, а следовательно, и гарантия правового характера создаваемых и принимаемых норм.

Следует совершенствовать законодательную технику, поскольку множество законодательных актов содержит положения, затрудняющие понимание и толкование норм, а зачастую вступающие в противоречие с другими актами.

Основные цели правовой политики должны основываться на принципе, согласно которому все законодательство, какие бы отношения оно ни регулировало, в конечном счете призвано обеспечивать и защищать права и законные интересы человека. В противном случае оно утрачивает правовой характер, нарушает социальную справедливость, открывает путь к злоупотреблению правом.

Исключительно важно решительно пресекать лоббирование при принятии тех или иных законодательных актов, поскольку оно ведет к нарушению прав и свобод прежде всего социально незащищенных слоев населения, нарушает принципы свободной конкуренции в экономической сфере, влечет иные негативные явления в государственно-правовой сфере.

Народный характер законотворчества как основополагающий принцип правотворчества проявляется в том, что Федеральное Собрание РФ, орган законодательной власти России, состоит из депутатов, избранных народом на всеобщих выборах и представляющих население, поэтому все они

в нормативно-правовых актах должны выражать интересы граждан. Кроме того, народность обеспечивается процедурами публичного обсуждения законопроектов, в том числе с использованием современных информационных технологий (обсуждение законопроектов в Интернете).

Демократизм правотворчества как принцип имеет две основные составляющие: 1) демократическая процедура разработки и принятия акта самим представительным органом; 2) широкое привлечение граждан к правотворческой деятельности дополняется контрольными полномочиями, дающими возможность каждому, кто считает свои права нарушенными, оспорить нормы закона. В силу данного принципа законопроекты об ограничении прав и свобод человека и гражданина должны получать широкое обсуждение не только в среде юридической общественности, на конференциях, семинарах, но и в СМИ. Процедура законотворчества предполагает легальную возможность использовать этот механизм. Граждане, в том числе юристы – ученые и практики – могут высказать свои личные суждения по законопроектам и адресовать их правотворческим органам. Поступившие при обсуждении проекта замечания и предложения анализируются правотворческим органом, и в подготавливаемый акт вносятся необходимые изменения. Исправленный и дополненный законопроект выносится на рассмотрение правотворческого органа.

Важное место в этом процессе занимает привлечение к формированию норм права всевозможных исследовательских институтов и центров, плотно занимающихся тематикой правоограничений, в том числе институциональные структуры правозащитного толка, к примеру институт уполномоченного по правам человека.

К сожалению, в современной практике правотворчества, вплоть до процедуры принятия федеральных законов, нередки случаи, когда спонтанный вариант внесения проекта и принятия акта проходит без необходимого полного обсуждения и выявления мнения всех заинтересованных сторон и участников правовой жизни страны. При разработке и издании юридических норм должны изучаться социально-экономические процессы, происходящие в стране, объективные потребности развития, необходимость и целесообразность юридического урегулирования общественных отношений. Только в этом случае нормы-ограничения будут научно обоснованными и эффективными.

Требование научности к правотворчеству особенно возрастает в наши дни, когда перспективы раз-

вития рыночных, национальных, государственных, социально-бытовых отношений четко не определены и в правовом урегулировании их нет научно обоснованных концепций. В этих условиях исключительно большую пользу могли бы принести социально-правовой эксперимент и планирование законотворческой деятельности. Правотворчество должно быть тесно связано с правоприменительной практикой. Как известно, именно практика является критерием истины, а посему именно она дает возможность судить о качестве и эффективности принятых нормативно-правовых актов, информирует о необходимости их изменения или отмены. Тем самым корректируется и совершенствуется работа правотворческих органов. В этой связи необходим механизм оперативной отмены норм права, которые содержат неправомерные ограничения. Ведь известно, что порой издаются нормативно-правовые акты не улучшающие, а ухудшающие нынешнее социальное положение людей.

Создание механизма оперативного изменения и отмены норм права, содержащих неправомерные ограничения, вызвано современным развитием права. Требуется совершенствование механизма оперативной отмены правовых актов, содержащих неправомерные ограничения прав и свобод личности.

Установление ограничений прав и свобод человека и гражданина в нормах федерального законодательства, к сожалению, без учета приоритета прав и свобод человека и гражданина девальвирует саму идею прав человека, заложенную в Конституции РФ. Наличие неопределенности в нормах права служит основанием для произвольного их толкования и применения. Законодательные органы государства допускают противоречия в регулировании одного и того же круга отношений, к тому же отсутствует необходимая реакция на это со стороны государственных органов, призванных постоянно отслеживать правовую ситуацию и не допускать одновременно действующих и противоречащих друг другу законодательных норм.

Правовая жизнь и функционирование государственно-правового механизма в аспекте регламентации прав и свобод человека и гражданина логически замыкаются на двуедином процессе правотворчества и правоприменения. Правотворчество не может быть отделено от правоприменения в полном объеме, поскольку именно в применении выявляется действительное содержание нормы, ее эффективность или дефектность, а правоприменение не может существовать без предшествующего ему правотворчества. Но зачастую в современной

России правомерные ограничения, закрепленные в норме Федерального закона, на стадии правоприменения оборачиваются правонарушениями. Это обуславливает необходимость создания механизма государственного пресечения произвола, ответственности виновных лиц, совершенствования процедуры незамедлительной и своевременной компенсации причиненных убытков. Также недопустимо толкование норм права в отрыве от принципов, заложенных в Конституции РФ, и неприменение норм права по причине политической, экономической нецелесообразности либо из-за отсутствия финансовых средств.

Правоприменительная деятельность немыслима без интерпретации, понимания, осознания смысла нормы для использования ее в конкретном случае. Необходима четкость нормы права, позволяющая однозначно определить заложенный в ней смысл и ее содержание. Разного рода плохо истолкованные, скрытые, завуалированные и т.п. ограничения прав и свобод, допускаемые федеральным законодательством и правоприменителями, представляют собой прямые и непосредственные ограничения прав и свобод, что можно квалифицировать и как государственное нарушение этих прав и свобод.

Вопрос состоит в том, чтобы создать специальный государственный орган и подготовить соответствующие процедуры, которые позволяли бы в любое время по запросу человека и гражданина выявлять в действующих федеральных законах положения и нормы, представляющие собой хотя и скрытую, но вполне реальную угрозу ограничения прав и свобод. Таким государственным органом может быть, как нам представляется, лишь судебный орган конституционного контроля – Конституционный Суд РФ, соответствующие полномочия которого в отношении указанных вопросов должны быть существенно расширены. На сегодняшний день и в рамках существующих полномочий Конституционный Суд имеет реальную возможность в отдельных случаях выявлять скрытые в законе ограничения прав и свобод и принимать необходимые меры по устранению обнаруженных нарушений.

Таким образом, необходимые для баланса правовых отношений, защиты публичных прав ограничения прав и свобод человека и гражданина зиждятся на принципах законности, конституционности, адекватности, соотносимости, допустимости и требуют от современной правовой науки постоянных усилий в исследовании их природы, действия, реализации как в правотворческих процедурах, так и в практике правоприменения.

М.А. УМАРОВА,
соискатель РААН, преподаватель кафедры
гражданского права и процесса ЧГУ

Судебный контроль в субъектах Российской Федерации

Особая теоретическая и практическая значимость института судебного контроля неизбежным образом предопределяет его формирование не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации. Собственное правовое регулирование контрольной деятельности судов на уровне субъектов РФ допускается только в сфере конституционной юстиции субъектов, что предусмотрено ФЗ «О судебной системе Российской Федерации». А поскольку на конституционные суды возложена одна из главных функций судебной власти – судебный конституционный контроль, осуществляемый в отечественной правовой системе на двух уровнях – федеральном и региональном (в субъектах), специфика последних принимает глубинное значение в системном подходе к функции судебного контроля в целом в правовой системе.

Функциональное назначение конституционного контроля в субъектах РФ состоит в обеспечении совместно с Российской Федерацией конституционности в России (п. «а» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Здесь, как и в федеральном масштабе, существуют проблемы, связанные с удержанием законодательной и исполнительной властей в границах положений конституции и устава. В субъектах неизбежны специфические (конституционные, уставные) споры между органами государственной власти, между ними и органами местного самоуправления, между последними и гражданами по поводу нарушения их конституционных (уставных) прав и свобод.

Названные суды выполняют функции охраны не только конституций (уставов) субъектов, но прямо либо косвенно выступают хранителями общенациональных конституционных норм и могли бы в большей мере привлекаться к выполнению роли гарантов Конституции РФ на территории каждого из субъектов РФ.

Как видно из сложившегося формата конституционного контроля в России, действуют три вида органов субъектов РФ.

Основной вид органов конституционной юстиции представляет собой учреждение специальных

конституционных (уставных) судов в республиках (иных субъектах) в составе РФ, т.е. использование (как и на федеральном уровне) европейской, или концентрированной, модели судебного конституционного контроля.

Другой выглядит как учреждение институтов квазисудебного, консультативно-надзорного характера (комитеты конституционного надзора, палаты уставного контроля, судебная палата области).

Особенность третьего вида заключается в наделении суда субъекта в системе судов общей юрисдикции конституционно-контрольными полномочиями, т.е. использование американской версии совмещения конституционного контроля с общими судами.

Однако в Конституции РФ и ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» не допускается такое объединение статуса и полномочий конституционной юстиции в рамках судов общей юрисдикции, что ставит под сомнение правомерность использования данной модели конституционного контроля на региональном уровне. Кроме того происходит унификация формы конституционного контроля: ранее созданные в ряде субъектов РФ комитеты конституционного контроля, палаты и т.п. преобразованы в суды (в Татарстане, Северной Осетии, Иркутской, Тюменской и Челябинской областях).

В настоящее время процесс учреждения конституционных (уставных) судов в субъектах РФ развивается в русле общемировых тенденций сочетания элементов концентрированной и диффузной моделей.

В ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» записано, что конституционные (уставные) суды создаются и упраздняются законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 17). Вопрос о создании данного органа находится на усмотрении субъекта РФ, который решает вопрос о необходимости учреждения данного органа, что подчеркивает самостоятельность субъекта РФ при формировании данных судов, придает им определенную стабильность и независимость.

Регламентация организации и деятельности судов этого вида лежит в сфере конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ. В них по общему правилу фиксируются полномочия, состав и порядок формирования конституционных (уставных) судов. Это отвечает природе данных органов, которые находятся в одном ряду с региональными органами государственной власти. Компетенция, закрепленная в конституции (уставе), носит преимущественно исчерпывающий характер.

Детально же полномочия, порядок образования и деятельности региональных органов конституционной юстиции устанавливаются специальными законами субъектов РФ об этих органах.

Законы о конституционных (уставных) судах закрепляют характеристики этих судов, порядок формирования, общие и специальные правила судопроизводства, их полномочия, к которым чаще всего бывают отнесены:

- контроль за конституционностью правовых актов субъектов РФ, их договоров с федерацией;
- официальное толкование конституции или устава;
- разрешение споров о компетенции между органами государственной власти республики, края, области и других субъектов РФ, а также между ними и органами местного самоуправления;
- защита конституционных прав и свобод граждан по их жалобам и запросам судов о конституционности закона субъекта РФ, примененного или подлежащего применению в конкретном деле;
- защита конституции, устава от нарушения ее высшими должностными лицами, а в некоторых случаях и другими должностными лицами.

Различное регулирование зачастую страдает серьезными недостатками. В некоторых законах в перечне функций конституционных (уставных) судов, к примеру, отсутствует полномочие по проверке конституционности законов субъектов РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов.

Конституционные (уставные) суды решают исключительно вопросы права, воздерживаются от

установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов. По большому ряду позиций можно констатировать совпадение компетенции конституционных (уставных) судов. Это обусловливается общностью их природы и выполняемых задач, наличием у них единой федеральной правовой основы. В то же время есть различия в объеме и способах закрепления данной компетенции – это связано с тем, что суды субъекта РФ в зависимости от конкретных условий вправе самостоятельно регулировать такие вопросы. Поэтому в сфере установления полномочий, к примеру, проблема решается посредством установления открытого перечня конституционных (уставных) полномочий названных судов. Это позволяет с учетом реальных потребностей по мере накопления опыта конституционного правосудия дополнять полномочия конституционных (уставных) судов.

Значимость деятельности названных судов в любом случае исключительно велика, поскольку лишь они могут составить реальный контрольный механизм «над властью», если она выходит за пределы конституции (устава) и принципов права. Указанные суды, рассматривая дела, интерпретируют нормы конституций (уставов), соотносят их с реальностью и продлевают им жизнь, а в результате судебные решения становятся неотъемлемой частью законодательства; на основе права и правовыми методами они снимают конституционные (уставные) противоречия, возникающие между участниками государственно-правовых отношений, гармонизируют эти отношения и придают им устойчивость. Конституционные (уставные) суды – самостоятельные органы судебной власти.

Юридическая сила, окончательность решений региональных органов конституционной юстиции является гарантией стабильности судебной практики и независимости самих судов. В то же время усматривается ряд особенностей институциональной характеристики конституционных (уставных) судов как органов, осуществляющих контрольные полномочия и судебный конституционный контроль в субъектах. Законодательством ряда республик закреплена возможность пересмотра своих решений, но исключительно по собственной инициативе. Например, по вновь открывшимся обстоятельствам (республики Саха (Якутия), Башкортостан) или в связи с изменением конституционной нормы, на основании которой было принято решение (законы о конституционных судах Республики Карелия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан).

В законах субъектов РФ об органах конституционной юстиции, как правило, речь идет о подведомственности этим органам всех нормативных актов, принятых в субъекте, что, по мнению автора, недопустимо. Это приводит либо к тому, что региональный орган конституционного контроля признает их соответствующими конституции (уставу) субъекта (если последняя противоречит Конституции РФ), либо к тому, что этот орган при вынесении решения руководствуется Конституцией РФ и федеральным законодательством, по существу вторгаясь в компетенцию федеральных судов. Представляется, что субъектам РФ необходимо уточнить нормы своих законов относительно категорий нормативно-правовых актов, подведомственных конституционным (уставным) судам. При этом следует отметить проблему объектов конституционного (уставного) контроля, в роли которых выступают нормативные правовые акты субъектов РФ. Одна из серьезных общих системных проблем состоит в том, что некоторые виды законов субъектов (конституционные, о поправках конституции (устава), принятые особым учредительным органом и принятые на референдуме) вообще не упомянуты в составе подлежащих проверке данных судов актов, что требует дополнения действующего законодательства.

Конституционные (уставные) суды призваны осуществлять государственный судебный контроль законности и конституционности актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц в рамках территории и законодательства субъекта РФ, защищать основы конституционного (уставного) строя субъекта РФ, что ставит их в особое положение. Постановления, принятые ими в пределах компетенции, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, включая, как представляется, и суды, действующие на территории субъекта РФ. Однако при этом необходимо учитывать ограниченность их пределов и уровня осуществления контрольной деятельности законодательством субъекта.

Конституционный Суд РФ и региональные конституционные (уставные) суды ограничены компетенцией друг друга: а) конституционные (уставные) суды субъектов РФ не вправе вторгаться в компетенцию КС РФ, рассматривать подведомственные ему дела; б) КС РФ не вправе рассматривать дела, находящиеся в юрисдикции конституционных (уставных) судов субъектов РФ, проверять конституционность актов, принятых по вопросам исключительной компетенции субъекта РФ, что получило

подтверждение в ч. 2 ст. 85 ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Особый характер взаимоотношений конституционных (уставных) судов субъектов РФ и федерального КС РФ обнаруживается при рассмотрении ими дел, касающихся основных прав и свобод граждан. Проблема, естественно, возникает только в тех случаях, когда субъект РФ в конституции (уставе) воспроизводит основные права и свободы, закрепленные в Конституции РФ, и при этом наделяет свой орган конституционного контроля полномочиями их защищать. По существу, судебные гарантии удваиваются: граждане могут обращаться либо в конституционный (уставный) суд субъекта РФ, либо в КС РФ, либо одновременно направлять жалобу в оба адреса.

Целесообразно выделить и такой блок отношений конституционных (уставных) судов субъектов РФ с КС РФ, как отношения правоустанавливающего характера. Ими могла бы охватываться деятельность КС РФ по защите интересов конституционной юстиции в России в целом.

В системе контрольной деятельности судебной власти конституционные (уставные) суды субъектов РФ взаимодействуют и с иными судами, но отличны от них по ряду особенностей: данные суды выступают как высшие органы судебной власти по защите конституционного строя, что порой имеет прямое признание; они разрешают особые, конституционные (уставные) конфликты; рассматривают дела, руководствуясь конституциями (уставами), воздерживаясь от установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов; их деятельность осуществляется в форме особого, конституционного (уставного) судопроизводства на основе правил, определенных специальным законодательством, где, в частности, нет обвинителя, установлен специфический круг субъектов, наделенных правом возбуждать дела, по особому ведется подготовка дела к рассмотрению в заседании и т.д.

Учреждение конституционных (уставных) судов в субъектах РФ сопряжено с отлаживанием отношений с функционирующими на их территории судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Одна из проблем заключена в размежевании компетенции между ними. Конституционные (уставные) суды реально включаются в разрешение публично-правовых споров.

Нормы статей 22, 245 ГПК РФ, 29 АПК РФ закрепляют, что рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, подведомственно суду

общей юрисдикции либо арбитражному суду, если рассмотрение этих споров не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов. Это дает возможность при создании судов конституционной юрисдикции в субъектах РФ выводить определенную группу дел из подведомственности судов общей и арбитражной юрисдикции, возлагая их на конституционные (уставные) суды. Соответственно там, где указанные суды начинают работать, общие и арбитражные суды призваны уступать им свою компетенцию по публично-правовым делам в той мере, в какой они закрепляются законом субъекта РФ за конституционными (уставными) судами либо специально не отнесены к компетенции судов общей юрисдикции либо арбитражных судов.

Разграничение компетенции КС РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ и судов общей юрисдикции остается серьезной проблемой, предметом ее пересечения являются зачастую нормативно-правовые акты субъектов РФ. Самое общее правило для разграничения подведомственности этих органов – их ориентация на разный масштаб оценки. КС РФ в своей деятельности защищает Конституцию РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ – конституцию (устав) региона, а суды общей юрисдикции – федеральное законодательство.

Для государственности в целом функционирование конституционных (уставных) судов актуально, поскольку в условиях федеративного государства, каким является Россия, каждому уровню законодательной власти должен соответствовать свой уровень органов судебного контроля, поскольку в классической его модели судебный конституционный контроль – это, прежде всего, механизм «сдерживания» законодательной власти.

Наличие конституционных (уставных) судов как органов контрольного назначения придает завершенность демократической организации власти в субъектах РФ. Это неотъемлемый элемент правовой государственности, гарант верховенства конституции республики, устава области, края над всеми органами и должностными лицами в республике, области, крае, над какими бы то ни было личностями, существенное препятствие к узурпации власти в республике (ином регионе), условие и показатель функционирования режима, ограниченного правом.

Как уже отмечалось, судебный контроль – обязательный компонент механизма «разделения власти», арбитр в конфликтах законодательной, исполнительной и судебной власти, необходимый баланс по

отношению к высшей законодательной и иной нормотворческой форме государственной деятельности не только в масштабе РФ в целом, но и на уровне каждого субъекта РФ, взятого в отдельности. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ представляют ценность как гаранты верховенства конституции республики (устава иного региона) не только в системе государственной власти субъекта РФ, но и в правовой системе, системе законодательства субъекта РФ как регуляторы отношений в регионе.

Таким образом, есть некоторые общезначимые функции, выполняемые названными судами. С их помощью может быть обеспечено развитие конституций и уставов субъектов РФ, их «сближение» с фактической конституцией субъекта РФ, так как соответствующие конституционные суды должны не только применять республиканскую конституцию, областные (краевые) уставы, региональное право, но и «находить» это право, интерпретировать, толковать нормы конституции (устава), формировать конституционно-правовую доктрину, которой руководствуются органы государственной власти субъектов Федерации.

В сравнительно непродолжительный исторический период конституционные (уставные) суды на практике доказали свою социальную значимость, провели значительную работу по укреплению конституционной законности, защите прав и свобод человека, формированию единого правового пространства.

Однако это не снимает актуальности предложения некоторых исследователей принять ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором следует унифицировать статус органов конституционного контроля, их основные полномочия и положения конституционного судопроизводства, затрагивающие права и свободы человека.

Развитие конституционной юстиции в субъектах РФ является залогом формирования демократической государственности России, которая немалыми без сильной судебной власти в регионах. Наличие конституционного (уставного) суда делает судебную систему субъекта РФ завершенной, стимулирует развитие республиканского (регионального) законодательства. Однако реальное воплощение на практике данной идеи потребует от законодателей, правоприменителей, ученых-правоведов колоссальной работы по совершенствованию организации и деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах России.

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
руководитель Научно-исследовательского
центра судебных экспертиз при ГРА

Нарушение наших прав – следствие наших ошибок

На очередном заседании Комиссии по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов обсуждался вопрос о нарушении профессиональных прав адвокатов при заявлении ими ходатайств по уголовным делам или по делам об административных правонарушениях, о приобщении к материалам дела заключений специалистов или о проведении судебных экспертиз.

Анализ случаев таких нарушений свидетельствует об удручающем однообразии мотивов отказа в удовлетворении отказов, при этом не может не поражать «творческий полет мысли» адвокатов, допускающих ошибки при заявлении указанных ходатайств, зачастую своими непродуманными действиями уничтожающих ими же собранные данные, которые могли бы послужить важнейшими доказательствами по делу, в обосновании доводов, приводимых адвокатами в интересах своих доверителей.

Ниже приведены лишь некоторые из этих ошибок.

1. Предупреждение адвокатами специалистов об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Адвокат не является субъектом, который вправе предупреждать кого-либо из участников судопроизводства об ответственности за неисполнение или уклонение от исполнения процессуальных обязанностей. Специалист вообще не может предупреждаться об ответственности по ст. 307 УК РФ, поскольку он предупреждается дознавателем, следователем или судом об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Частью 2 ст. 161 УПК РФ прямо предусмотрено: «Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В судебном заседании, согласно ст. 270 УПК РФ, обязанность разъяснять специалисту его права и ответственности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, возложена на председательствующего в судебном заседании.

2. Отсутствие подтверждающих наличие специальных знаний у специалиста документов (копий

документов), прилагаемых к полученному заключению; если и с приложением копий этих документов следователи нороят нам отказать в приобщении к материалам дела заключений специалиста, то их отсутствие – просто лишний повод для отказа в удовлетворении такого ходатайства.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию – ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

3. Отсутствие в ходатайствах о приобщении к материалам дела заключения специалиста требований о допросе специалиста в порядке ч. 4 ст. 80 УПК РФ.

Результат – заключение специалиста так и может остаться в материалах дела наравне с другими документами, зачастую вообще не получающими никакой правовой оценки в качестве доказательства.

4. Отсутствие реакции адвоката на допрос специалиста в качестве свидетеля.

В этих случаях заключение специалиста изымается из числа доказательств, поскольку процессуальный статус свидетеля со стороны следствия более предпочтителен, полученное заключение недопустимое доказательство с точки зрения ст. 75 УПК РФ.

Ст. 71 УПК РФ: 1. Решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 настоящего Кодекса.

2. Специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 настоящего Кодекса. Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода.

Ст. 70 УПК РФ

2. Эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

1) при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в

производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода;

2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

3) если обнаружится его некомпетентность.

Ст. 61 УПК РФ: 1. Судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу.

5. Пассивность при получении постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела заключения специалиста и «утрата» следователем заключения специалиста.

Ст. 159. Обязательность рассмотрения ходатайства.

1. Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном гл. 15 настоящего Кодекса.

2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

3. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление.

В том случае, если следователь отказывает в приобщении к материалам дела заключения специалиста, необходимо тщательно проанализировать мотивы отказа. Правда, эти основания не отличаются разнообразием: «не имеет доказательственного значения по делу» или «не является доказательством».

Если кроме отказа в удовлетворении заявленного ходатайства «исчезает» заключение специалиста, то в жалобе на отказ в удовлетворении ходатайства должно содержаться требование и о наличии в действиях следователя, сокрывшего важное доказательство по делу, признаков преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

В качестве рецепта против исчезновения заключения специалиста из материалов дела можно предложить передачу ходатайства вместе с заключением специалиста через канцелярию либо отправку материалов по почте ценным письмом с описью вложений.

6. Неспособность адвоката обосновать ходатай-

ство о приобщении к материалам дела заключения специалиста как доказательства по делу.

Хотя формально адвокат и вправе собирать и представлять доказательства, но в результате существенных противоречий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве субъектами доказывания являются органы предварительного следствия, которые и принимают процессуальное решение о придании доказательной силы, например, информации, находящейся на каком-либо носителе, или предмету.

Поэтому, заявляя ходатайство, мало напомнить о его важности с точки зрения доказывания по делу – необходимо указать те обстоятельства, которые подтверждаются или опровергаются представленным заключением специалиста.

7. Неспособность адвокатов обосновать ходатайство о допросе специалиста в судебном заседании в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

Например, на вопрос суда, о каких обстоятельствах, имеющих значение для дела и требующих специальных познаний, может дать свои пояснения приглашенный стороной защиты специалист, последовал ответ, что это нужно для оценки (!) показаний свидетелей. На что суд вполне резонно возразил, что оценка доказательств – это дело суда и в удовлетворении заявленного ходатайства отказал. Этот пример иллюстрирует не только дремучее невежество отдельных адвокатов, но и неумение сформулировать собственную мысль при заявлении ходатайства.

Между тем, согласно правовой позиции КС РФ, выраженной в *Определении от 24.02.2011 г. № 264-О-О, «По смыслу статей 58 и 168 УПК РФ, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями ч. 2 ст. 159 и ч. 7 ст. 234 того же Кодекса, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела».*

Так что на практике мало знать, что «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон» (ч. 4 ст. 271 УПК РФ), но еще нужно и обосновать, о каких именно обстоятельствах, имеющих значение для дела и требующих специальных познаний, может дать пояснение специалист, приглашенный адвокатом.

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата **ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ**

В октябре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Алексеев Сергей Сергеевич
2. Амиров Валид Алмазович
3. Бельский Кирилл Евгеньевич
4. Боровая Елена Владимировна
5. Венгерова Анна Викторовна
6. Вервейко Евгения Валерьевна
7. Дегтярь Оксана Александровна
8. Дихтярь Дмитрий Анатольевич
9. Еремеева Наталья Ренатовна
10. Ильин Кирилл Владимирович
11. Кабанова Елена Ивановна
12. Кириллов Анатолий Александрович
13. Киселева Анна Владимировна
14. Корчаго Евгений Викторович
15. Котлярова Елена Владимировна
16. Макаренко Наталья Николаевна
17. Моисеев Артем Викторович
18. Мощеев Анатолий Константинович
19. Мухин Александр Александрович
20. Никуленко Олег Владиславович
21. Перадзе Ираклий Гивиевич
22. Петров Валентин Сергеевич
23. Попова Екатерина Владимировна
24. Сенаторова Ксения Юрьевна
25. Смирнов Александр Геннадьевич
26. Соколова Виктория Алексеевна
27. Сухов Артем Станиславович
28. Тарасенко Татьяна Анатольевна
29. Федина Елена Александровна
30. Хацернов Григорий Ильич
31. Шорохов Александр Николаевич
32. Шунько Светлана Михайловна

В ноябре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп. Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Авакян Ани Вараздатовна
2. Ангелова Елена Анатольевна
3. Антипов Алексей Александрович
4. Варичев Александр Николаевич
5. Волков Игорь Юрьевич
6. Гишкаева Асет Джабраиловна
7. Головина Анна Владимировна
8. Ельцова Алена Александровна
9. Истомин Антон Сергеевич
10. Истомина Мария Сергеевна
11. Кожокин Александр Сергеевич
12. Кузьмичева Евгения Александровна
13. Куимов Артем Вадимович
14. Лебедева Наталья Николаевна
15. Лозинская Марина Сергеевна
16. Машукова Елена Станиславовна
17. Музыка Максим Владимирович
18. Наумова Анна Никитична
19. Никитина Ирина Николаевна
20. Новикова Светлана Викторовна
21. Попелюк Александр Сергеевич
22. Прасолова Мария Викторовна
23. Прожерина Анна Николаевна
24. Рыбко Вадим Борисович
25. Сахнина Ольга Евгеньевна
26. Соколов Андрей Николаевич
27. Степняков Сергей Александрович
28. Телишев Дмитрий Юрьевич
29. Устинюк Максим Владимирович
30. Шагиахметова Альбина Даилевна
31. Шевченко Семен Юрьевич

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»

1. Бахталовский Михаил Андреевич, АП Москвы
2. Белецкий Василий Макарович, АП р. Коми
3. Беляев Иван Янович, АП Ростовской обл.
4. Большаков Артур Евгеньевич, АП г. Москвы
5. Боташев Мурат Исламович, АП Карачаево-Черкессии
6. Гоголадзе Савле Бежанович, АП г. Москвы
7. Зинченко Денис Иванович, АП Краснодарского края
8. Исмаилова Париза Увайсовна, АП р. Дагестан
9. Кабалоева Виктория Михайловна, АП Москвы
10. Кайгородова Юлия Валериановна, АП г. Москвы
11. Князев Сергей Аркадьевич, АП г. Москвы
12. Князева Людмила Владимировна, АП г. Москвы
13. Ковалев Денис Геннадьевич, АП М.О.
14. Колесников Артур Георгиевич, АП Краснодарского края
15. Королев Вадим Владимирович, АП Владимирской обл.
16. Костин Андрей Валентинович, АП г. Москвы
17. Миненков Сергей Александрович, АП г. Москвы
18. Мироненко Олег Владимирович, АП Приморского края

СОВЕТЫ • СУЖДЕНИЯ • ПЕРЕПИСКА

19. Мисаилиди Оксана Сергеевна, АП Москвы
20. Мясников Евгений Витальевич, АП Красноярского края
21. Наточиева Марина Владимировна, АП Астраханской обл.
22. Недбай Виталия Сергеевна, АП Краснодарского края
23. Пичурина Ольга Владимировна, АП г. Москвы
24. Римская Наталья Леонидовна, АП Кемеровской обл.
25. Романенко Владимир Анатольевич, АП МО
26. Романова Тамара Александровна, АП г. Москвы
27. Саламов Александр Хаджимуратович, АП г. Москвы
28. Сережина Людмила Юрьевна, АП Москвы
29. Смирнов Дмитрий Витальевич, АП М.О.
30. Спицын Денис Иванович, АП г. Москва
31. Суворова Галина Николаевна, АП р. Хакасия
32. Федорченко Дмитрий Сергеевич, АП р. Хакасия
33. Харламов Евгений Викторович, АП г. Москвы
34. Хрящев Сергей Иванович, АП г. Москвы
35. Циклаури Лариса Геннадьевна, АП. р. Хакасия
36. Шоев Юрий Владимирович, АП р. Хакасия

В декабре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп. Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Алексеев Сергей Алексеевич
2. Антонова Алена Игоревна
3. Гербер Игорь Юрьевич
4. Густов Игорь Вячеславович
5. Елагина Ольга Михайловна
6. Засолкина Юлия Александровна
7. Илюхин Дмитрий Геннадиевич
8. Исакова Ирина Ивановна
9. Кузменко Анна Михайловна
10. Лесняк Дмитрий Андреевич
11. Лецишина Наталия Владимировна
12. Макаркин Артур Арменович
13. Макарова Екатерина Михайловна
14. Матевосова Елена Константиновна
15. Матюшин Михаил Владимирович
16. Мельникова Анна Сергеевна
17. Мовсесян Жирайр Арменович
18. Морозов Александр Анатольевич
19. Назаров Владимир Николаевич
20. Никитина Ирина Львовна
21. Овчинникова Екатерина Александровна
22. Оганян Эдуард Викторович
23. Подколзина Светлана Викторовна
24. Подосенов Андрей Сергеевич
25. Пташник Иван Иванович
26. Семенов Николай Олегович
27. Сотников Андрей Николаевич
28. Титов Алексей Сергеевич
29. Тыхенова Кира Владимировна
30. Федоров Павел Александрович
31. Хайлов Денис Алексеевич

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»

1. Аминьева Яна Александровна, АП Приморского края
2. Беляков Константин Александрович, АП. М.О.
3. Бодрова Галина Николаевна, АП г. Москвы
4. Варламов Андрей Викторович, АП г. Москвы
5. Волкова Елена Викторовна, АП г. Москвы
6. Дмитришкина Лариса Анатольевна, АП Самарской обл.
7. Ильина Надежда Николаевна, АП г. Москвы
8. Корнеева Светлана Михайловна, АП г. Москвы
9. Краева Елена Николаевна, АП Иркутской обл.
10. Кузнецов Игорь Викторович, АП М.О.
11. Кузнецова Оксана Валерьевна, АП Ямало-Ненецкого АО
12. Малютин Анатолий Андреевич, АП г. Москвы
13. Мирова Раисия Миндубаевна, АП г. Москвы
14. Мисакян Тумас Арсенович, АП г. Москвы
15. Мищенко Таисия Владимировна, АП г. Москвы
16. Рутто Ольга Валерьевна, АП г. Москвы
17. Тимофеева Ольга Николаевна, АП г. Москвы
18. Чистяков Алексей Владимирович, АП М.О.
19. Шипицына Тамара Васильевна, АП г. Москвы
20. Шпилевой–Шатский Павел Анатольевич, АП г. Москвы
21. Якупов Руслан Ринатович, АП г. Москвы

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

В сентябре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты

1. Безменская Людмила Павловна
2. Габуня Светлана Викторовна
3. Герасимова Наталья Эдуардовна
4. Гриненко Светлана Владимировна
5. Идрисова Рауза Таировна
6. Корнадуд Юлия Владимировна
7. Куражева Людмила Алексеевна
8. Ленская Наталья Борисовна
9. Локотникова Елена Витальевна
10. Новиков Виктор Александрович

11. Попко Валентина Петровна
12. Самохина Елена Михайловна
13. Седова Татьяна Геннадиевна
14. Сидоров Андрей Александрович
15. Сухова Эльвира Викторовна

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Антипова Галина Леонидовна
2. Тимохина Наталья Валерьевна
3. Шаталова Ирина Васильевна

А также работники контор:

1. Мараховская Наталья Владимировна
2. Сергеев Виталий Станиславович
3. Яцков Николай Владимирович

В ноябре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алферова Марина Александровна
2. Ариничева Ольга Владимировна
3. Власова Лариса Анатольевна
4. Генералова Наталья Андреевна
5. Герасимова Юлия Александровна
6. Дронова Юлия Александровна
7. Егорова Людмила Михайловна
8. Журавлева Марина Николаевна
9. Зарубина Ольга Константиновна
10. Захарова Татьяна Викторовна
11. Ким Елена Аркадьевна
12. Кириллова Наталья Александровна
13. Колесникова Ольга Михайловна
14. Коновалова Наталья Валериевна
15. Коровицина Ольга Александровна
16. Лобах Лилия Энгельсовна
17. Ловинюков Анатолий Степанович

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Гульдеев Василий Александрович
2. Осташева Юлия Михайловна
3. Пушина Наталья Викторовна

а также

1. Балашова Наталья Михайловна, Сахалинская областная НП

Помощники нотариусов МГНП:

1. Бараненкова Наталья Владимировна
2. Березина Светлана Николаевна
3. Короткевич Светлана Евгеньевна

Стажеры:

1. Герасимова Татьяна Алексеевна

Консультанты

1. Кочеткова Карина Андреевна

16. Фазлуллина Наиля Аманнуллаевна
17. Цветков Андрей Сергеевич
18. Черкасова Елена Анатольевна
19. Яншина Елена Дмитриевна

Помощники нотариусов:

1. Гусарова Елена Владимировна
2. Давыдова Галина Александровна
3. Егорова Светлана Юрьевна
4. Иванов Сергей Иванович
5. Махмутова Юлдуз Тахировна
6. Тимохина Наталья Валерьевна

18. Макарова Светлана Викторовна
19. Мирончук Ольга Алексеевна
20. Молокова Карина Владимировна
21. Невмянов Зиннур Адельшанович
22. Петина Анна Сергеевна
23. Разгоняева Елена Владимировна
24. Ревякин Иван Николаевич
25. Рябис Данила Александрович
26. Садовникова Ольга Алексеевна
27. Сафонова Наталья Валерьевна
28. Селиванова Марина Константиновна
29. Синёва Екатерина Павловна
30. Смирнова Оксана Всеволодовна
31. Супрун Виктория Владимировна
32. Трубина Тамара Мухарбековна
33. Шингарева Диана Валерьевна
34. Шувалова Розалия Энгельсовна

4. Романовская Елена Владимировна
5. Сидорова Дария Львовна
6. Утина Ирина Борисовна,

2. Михайлова Светлана Викторовна, Магаданская областная НП
3. Муратов Юрий Павлович, Магаданская областная НП

4. Короткова Ольга Геннадьевна
5. Хабнер Олег Дмитриевич

2. Хуснутдинов Роман Ринатович

2. Семенидо Виктория Евгеньевна

СОВЕТЫ • СУЖДЕНИЯ • ПЕРЕПИСКА

В декабре 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Аванесова Анна Вячеславовна
2. Алехин Евгений Владимирович
3. Алферов Александр Иванович
4. Анишина Мария Алексеевна
5. Антонникова Алла Викторовна
6. Брусенская Валентина Николаевна
7. Васильева Елена Прокофьевна
8. Герасимова Ольга Геннадьевна
9. Гизатулина Анна Александровна
10. Головкина Татьяна Петровна
11. Доринская Анна Александровна
12. Кабанова Ирина Анатольевна
13. Катаева Наталья Михайловна
14. Козлачков Алексей Андреевич
15. Козлова Наталия Николаевна
16. Короченцева Татьяна Владимировна
17. Краснолобова Ольга Александровна

а также

1. Борисенко Евгения Николаевна, МОНП
2. Казакевич Людмила Валентиновна, НП Белгородской области
3. Мяснянкина Татьяна Леонидовна, НП Белгородской области

В январе 2012 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Абрамов Андрей Викторович
2. Акинина Оксана Анатольевна
3. Бакулина Юлия Николаевна
4. Бондырева Анастасия Николаевна
5. Борщ Наталья Валерьевна
6. Бублий Дмитрий Станиславович
7. Вагулич Юлия Михайловна
8. Васильева Лариса Александровна
9. Егорова Маргарита Евгеньевна
10. Звонарева Мария Анатольевна
11. Иванова Евгения Юрьевна
12. Измайлова Наталья Алексеевна
13. Коробова Юлия Михайловна
14. Кузнецова Юлия Викторовна

Члены Московской областной нотариальной палаты

1. Беньягуев Георгий Ильич

Помощники нотариусов МГНП:

1. Бобкова Ольга Александровна
2. Ефремов Вячеслав Александрович,

18. Кутепова Марина Андреевна
19. Мардусина Надежда Александровна
20. Маркова Наталья Владимировна
21. Медведева Юлия Вячеславовна
22. Музенитова Анжелика Петровна
23. Платонова Татьяна Анатольевна
24. Почкаенков Роман Александрович
25. Пронкин Владимир Иванович
26. Савельева Марина Александровна
27. Терентьева Елена Юрьевна
28. Цуканова Оксана Игоревна
29. Черкашина Вероника Владимировна
30. Чернышова Нина Сергеевна
31. Чупрын Елена Владимировна
32. Шайкевич Мария Леонидовна
33. Шаухина Ирина Юрьевна
34. Эльдарханова Тамара Борисовна,

Помощники нотариусов МГНП:

1. Рыбенцова Александра Александровна
2. Сенокосова Ольга Анатольевна
3. Скурватов Петр Александрович
4. Соломошук Анна Николаевна,

а также

5. Крохалева Жанна Ивановна, стажер.

15. Малютина Тамара Васильевна
16. Микаелян Рафик Андронникович
17. Микаеляна Сергея Рафиковч
18. Музык Сергей Анатольевич
19. Писковая Елена Евгеньевна
20. Рязанцева Инна Николаевна
21. Серенко Юлиана Владимировна
22. Сосин Алексей Сергеевич
23. Тиньков Сергей Николаевич
24. Фарковец Елена Ивановна
25. Федоткина Лидия Давлятовна
26. Худокормова Елена Вячеславовна
27. Черненко Оксана Сергеевна
28. Шаркова Маргарита Моисеевна

2. Кузовков Илья Алексеевич

а также

3. Михайлова Клавдия Константиновна, консультант

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции: 105120, Россия, г. Москва, Малый Полу ярос - лав ский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2012 ГОД
(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 770954993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка журнал „Адвокатские вести”			
Плательщик			Р 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 770954993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка журнал „Адвокатские вести”			
Плательщик			Р 0903